

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.В. Магировская
« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КОНЦЕПТ «ADVENTURE»/«ПРИКЛЮЧЕНИЕ» В АМЕРИКАНСКОЙ
И РУССКОЙ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

Выпускник

В.М. Коваль

Научный руководитель

д-р. филол. наук,
проф. Н.Н. Казыдуб

Нормконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ	5
1.1. Основные направления в современной когнитивной лингвистике	5
1.1.1. Антропоцентрическая парадигма в лингвистике.....	5
1.1.2. Лингвокультурология и лингвоконцептология	6
1.2. Структура лингвокультурного концепта	16
1.3. Ключевые концепты американской культурно-языковой картины мира	18
1.4. Ключевые концепты русской культурно-языковой картины мира	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	27
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ADVENTURE»/«ПРИКЛЮЧЕНИЕ» В АМЕРИКАНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	28
2.1. Анализ лингвокультурного концепта «adventure» в американской языковой картине мира	28
2.1.1. Понятийная составляющая концепта «adventure»	28
2.2.2. Образная составляющая концепта «adventure».....	34
2.2.3. Ценностная составляющая концепта «adventure».....	37
2.2. Анализ лингвокультурного концепта «приключение» в русской языковой картине мира.....	43
2.2.1. Понятийная составляющая концепта «приключение»	43
2.2.2. Образная составляющая концепта «приключение».....	48
2.2.3. Ценностная составляющая концепта «приключение»	55
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	67

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию концепта «adventure»/«приключение» в американской и русской культурно-языковой картине мира.

Актуальность темы заключается в том, что: а) понятие концепта представляет большой интерес для современных лингвистов, так как именно этот феномен включает всю коммуникативно значимую информацию (внутрисистемную, прагматическую, этимологическую); б) концепт «adventure»/«приключение» является одним из ключевых концептов культурно-языковой картины мира, и, соответственно, существует необходимость выявления его структурных компонентов и их описания в терминах концептуальных признаков.

Объект исследования – концепт «adventure»/«приключение» в аспекте его языковой актуализации.

Предмет исследования – средства репрезентации концепта «adventure»/«приключение» в американском английском и русском языках.

Цель работы заключается в выявлении и системном описании набора признаков, конструирующих концепт «adventure»/«приключение», и средств его репрезентации в американской и русской культурно-языковых картинах мира.

Для осуществления обозначенной цели формулируются следующие задачи.

1. Изучение лингвистической литературы по теме исследования.
2. Рассмотрение ключевых терминов – методологических инструментов изучения рассматриваемого феномена.
3. Изучение концептосфер американской и русской культурно-языковых картин мира.
4. Определение круга англоязычных и русскоязычных лексем, репрезентирующих феномен приключения.

5. Выявление понятийных, образных и ценностных признаков исследуемого концепта.

Теоретической базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных лингвистов в области когнитивной лингвистики, лингвоконцептологии и лингвокультурологии [Афанасьева, Баранова, Машонина, Чупрына, 2019; Карасик, 2002; Маслова, 2001 и др].

Материалом исследования являются данные американских и русских толковых словарей, материалы Национального корпуса американского английского и Национального корпуса русского языка, фрагменты американского и русского дискурсов.

Основными методами исследования являются: общенаучные: наблюдение, анализ, синтез, индукция и дедукция, количественный метод; частнонаучные: методы дефиниционного, контекстуального, лингвоаксиологического и интерпретативного анализа.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

1.1. Основные направления в современной когнитивной лингвистике

1.1.1. Антропоцентрическая парадигма в лингвистике

Идея антропоцентричности языка является ключевой в современной лингвистике. Целью лингвистического анализа в наши дни уже не может считаться лишь выявление характеристик языковой системы. Ставится задача исследования языковых единиц с учётом человеческого фактора и особенностей культуры.

Научная парадигма антропоцентричности языка сложилась во второй половине XX в., и вопрос о ней как модели постановки проблем и совокупности приемов их решения встал перед лингвистами после выхода книги Т. Куна «Структура научных революций», написанной в 1962 г. В своей работе Т. Кун пишет о том, что научное сообщество имеет единую систему стандартов – парадигму, которую исследователь может принять без доказательств. Под парадигмой понимались научные достижения, признанные всеми членами научного сообщества и являющиеся моделью постановки проблем и их решения [Кун, 1977]. Известно, что в лингвистике, как и в иных гуманитарных науках, нет смены парадигм, а происходит их наслоение друг на друга. Парадигмы существуют в одно и то же время, не перекрывая одна другую.

В лингвистике традиционно выделяют три научные парадигмы: сравнительно-историческую, системно-структурную и антропоцентрическую.

Сравнительно-историческая парадигма была первой научной парадигмой в лингвистике, так как сравнительно-исторический метод является первым известным методом для языковых исследований. Такой метод использовался в течение всего XIX в.

Внимание системно-структурной парадигмы было ориентировано на предмет, вещь или имя, поэтому самым главным и центральным звеном

являлось слово. Этой парадигмой пользуются до сих пор, и довольно многие исследователи следуют этому методу исследования. В русле системно-структурной парадигмы оформляются учебники и справочники, а научные разработки, выполненные в рамках этой парадигмы, являются серьёзным ресурсом для дальнейших исследований в области лингвистики.

И, наконец, антропоцентрическая парадигма. В рамках этой парадигмы интересы исследователя переключаются с объектов познания на субъекты. Основной акцент делается на изучение человеческого фактора в языке, поскольку, согласно И.А. Бодуэну де Куртэне, «язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество» [Бодуэн де Куртэне; цит. по: Маслова, 2001: 5-6].

Язык – это сложнейшее, многомерное явление, возникшее в человеческом обществе. Он является одновременно языковой деятельностью и продуктом этой деятельности. В самом конце XX в. возник образ языка как продукта культуры и как ее важной части. Таким образом, антропоцентрическая парадигма ставит на первое место человека, а язык считается его главной характеристикой и составляющей.

1.1.2. Лингвокультурология и лингвоконцептология

В современной лингвистике основными направлениями, формирующимися в рамках антропологической парадигмы, являются когнитивная лингвистика, лингвокультурология и лингвоконцептология. Лингвокультурология – это продукт антропоцентрической парадигмы, так как она «ориентирована на человеческий, а точнее – на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке» [Телия, 1996: 105]. Следовательно, «лингвокультурология – продукт антропоцентрической парадигмы в лингвистике, которая развивается в последние десятилетия» [Маслова, 2001: 5]. Лингвокультурология изучает язык как феномен культуры,

т.е. как отражение реальности через призму языка, который является выражением национальной ментальности.

Лингвистические культурология и лингвоконцептология появились недавно, в конце XX века и в начале XXI века. Часто эти два термина используются как синонимичные. Иногда их разграничивают, но их сходства или различия до сих пор нечеткие. Так, к примеру, в работе С.Г. Воркачева появление лингвистической концептологии (лингвоконцептологии) прогнозируется на стыке лингвокультурологии и когнитивной лингвистики [Воркачев, 2002], то есть лингвокультурология выделяется как отдельная дисциплина. Однако в более поздних работах понятия лингвокультурологии и лингвоконцептологии используются как синонимичные понятия. Для того, чтобы понять, чем различаются эти два понятия, нужно рассмотреть базовый и общий для них термин «концепт».

1.1.3. Языковая картина мира

Концепты являются компонентами картины мира. Понятие картины мира относится к одному из фундаментальных понятий в лингвистике и концептологии. Картина мира – это «фундаментальное понятие, представляющее собой совокупность знаний о мире, выражающее специфику человека и его бытия, взаимоотношения человека с миром, важнейшие условия его существования в мире» [Воронцова: цит. по: Босова 1999].

Как нам известно, естественный язык – это один из основных носителей культуры, знаний о человеке и знаний человека, а также его отношений с миром реальным и миром вымышленным. Язык фиксирует и отражает человеческое поведение внутри общества и с окружающим миром. Отсюда следует, что языковая картина мира представляет собой предписание норм социального поведения, исходя из содержащихся в ней семиотических фрагментов.

Сам термин «картина мира» появился в конце XIX – начале XX века. Одним из первых ученых, которые начали использовать этот термин, являлся Г. Герц. В своих работах он говорил о физической картине мира, которую он определял как «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. Внутренние образы, или символы, внешних предметов, создаваемые исследователями, должны быть такими, чтобы логически необходимые следствия этих представлений в свою очередь были образами естественно необходимых следствий отображенных предметов» [Герц: цит. по: Босова 1999]. В словаре культуры XX века картина мира определяется как система интуитивных представлений о реальности [Руднев: цит. по: Босова 1999].

Современными лингвистами картина мира понимается как исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека. Мир – это человек и среда в их взаимодействии; картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. Э. Фромм отмечает, что без организованной и внутренне связанной картины мира и нашего места в нем люди не были бы способны к целенаправленным и последовательным действиям, без нее невозможно было бы ориентироваться в окружающей действительности [Фромм: цит. по: Босова 1999].

Известно, что естественный язык по своей сути не может обладать исключительной точностью, так как возникает спонтанно в процессе развития человека, и некоторые слова могут обладать размытым значением. Следовательно, и языковая картина мира не может абсолютно и безошибочно отражать существующую реальность. Эта мысль об искривленном отражении реального мира в естественном языке вследствие переросла в теорию языковой картины мира. Исследователи объяснили, что название этого явления «картиной» подкреплено мыслью о том, что это – лишь интерпретация

носителя языка реальности, как художник пишет картину, основываясь на том, как он «видит» предметы реальности. Такая точка зрения выступает компромиссом между теорией объективистов, убеждённых, что картина мира основана на так называемом «особом национальном духе» и не может быть разной, и субъективистов, склонных считать, что количество языковых картин мира эквивалентно количеству естественных языков.

Таким образом, язык – это сложное и многоплановое культурное явление, продукт своей деятельности и сама деятельность. Лингвокультурология изучает естественный язык как отражение реальности через его призму, так как язык – это выражение национальной ментальности. Языковая картина есть отражение окружающей человека действительности; система, репрезентирующая понимание носителями языка их культурной реальности.

1.2. Концепт как инструмент описания феноменологической реальности

По словам Ю.С. Степанова, «концепты – это просто фразы, обрывки фраз <...>, но это «тонкие фразы», такие, за которыми в нашем сознании возникает как бы уже давно знакомое содержание» [Степанов, 1997, 2007: 19]. Концепт можно понимать как сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Кроме того, человек через концепт входит в культуру и влияет на нее. Концепты не только мыслятся, но и переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Понятие также является дискретной единицей коллективного сознания, которая хранится в национальной памяти носителей языка в определенной словесной форме. Как когнитивная единица значения, концепт – это абстрактная идея или ментальный образ, иногда определяемый как «единица знания», построенная из других единиц, которые служат характеристикой концепта. Концепт обычно ассоциируется с

соответствующими представлениями в языке, такими как единичное значение термина.

В лингвистике концепт, в отличие от слова, имеет более сложную структуру. Содержание концепта делится на лингвистическое значение и культурный смысл. Вот почему его часто называют единицей знания, абстрактной идеей или ментальным образом.

Концепты как элементы сознания довольно независимы в языке. По словам В. Эванса, концепты являются посредниками между словами и внеязыковой реальностью [Эванс, 2009]. Концептом могут стать только те явления реальности, которые имеют отношения к конкретной культуре и имеют ценность для нее, которые имеют большое количество лингвистических единиц для объективации особенностей этой культуры, являются предметом пословиц и поговорок, поэзии и прозы. Они являются своего рода символами или эмблемами, определенно указывающими на породивших их текст, ситуацию или знания [Нерознак, 1998].

На современном этапе лингвистики можно выделить несколько подходов к пониманию концепта. Исследователи рассматривают концепт как лингвокогнитивный/психолингвистический/лингвокультурный/культурный/ и лингвистический феномен. Каждый подход, исходя из определенных критериев, подчеркивает конкретное свойство концепта. Есть два подхода, которые основаны на роли языка, формирующего концепт и показывающего связь между языком и культурой.

Первый подход рассматривает концепт как культурный феномен. Концепты – самоорганизующиеся интегративные функционально-системные многомерные, идеализированные формообразования, опирающиеся на понятийный (или псевдо-, или пред-понятийный) базис, закрепленный в значении какого-либо знака: научного термина, или слова (словосочетания) обыденного языка, или более сложной лексико-грамматико-семантической структуры, или невербального предметного образа, или предметного действия» [Ляпин, 1997: 84].

А. Вежбицкая утверждает, что концепт – как объект идеального мира, который имеет имя, определяется набором семантических данных и отражает культурное представление о действительности [Вежбицкая, 1999]. Концепт описывает типичные ситуации культуры и является предметом культурологических исследований.

Согласно Ю. С. Степанову, «концепт» – это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 2007: 248]. Концепт – это ментальная структура, представляющая знание индивида об определенной части мира. Будучи частью картины мира, концепт отражает ценностную ориентацию как отдельной личности, так и всего языкового сообщества. Это подразумевает, что концепт может включать в себя черты, значимые для всех, равно как и индивидуальные характеристики носителей языка. Анализируя концепт с культурной точки зрения, следует иметь в виду, что содержание концепта останется в рамках определенной культуры и эпохи.

Представители второго подхода предлагают рассматривать концепт как лингво-когнитивный феномен. Концепт – это информация о том, что человек знает, предлагает, думает и представляет о предметах нашего мира. Понятие «концепт» соответствует тем чувствам, которыми человек управляет в процессе мышления, и которые отражают опыт и знания, результаты всей человеческой деятельности и процессов изучения мира в форме некоторых «квантов» знания. Концепт – это своего рода алгебраическое выражение значения, которым человек оперирует в своей письменной речи [Лихачев, 1997]. В. Нерознак утверждает, что «концепт – это знаменательный образ, отражающий фрагмент национальной картины мира, обобщенной в слове» [Нерознак, 1997: 105].

Согласно лингво-когнитивному пониманию, соотношение концепта связано со словесными средствами выражения. Язык не образует концептов, но служит средством их обмена и обсуждения в процессе общения. Концепты существуют в настоящей ментальности индивида, поэтому для общения концепты должны быть выражены с помощью слов, то есть с помощью языка.

В языке концепт может быть озвучен как отдельными словами и фразами, так и предложениями и текстами в целом, что устанавливает сам концепт. Выбор словесной формы зависит от смысла, который вкладывает индивид, от мысленного представления и внутреннего лексикона (ментального лексикона) говорящего, которые взаимосвязаны между собой.

Понимание концепта как операционной единицы мысли является способом и результатом квантификации и категоризации знаний. Это связано с тем, что предметом концепта является ментальная сущность, формирование которой устанавливается формой абстрактного мышления, и модель которой определяется концептом, который не только описывает предмет, но и создает его.

Таким образом, изучение концепта во всех его аспектах является одним из важнейших исследовательских направлений в лингвистике в последние годы. Особый интерес представляет анализ структуры концепта.

Согласно Ю.С. Степанову, структура концепта «слоистая», и каждый слой является «осадком» культурной жизни разных эпох. Особая структура концепта включает в себя главную особенность, дополнительные (пассивные, исторические) особенности, плюс внутреннюю форму. Внутренняя форма, этимологический признак, рассматривается как основа, на которой строятся все остальные слои значения [Степанов, 2007].

Существуют и другие точки зрения на структуру концепта. Г.Г. Слышкин и В.И. Карасик предлагают рассматривать культурный концепт как многомерную содержательную конструкцию, в которой различаются понятийная, образная и ценностная стороны. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов. Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в

нашей памяти. Ценностная сторона концепта – важное психическое образование как для индивидуума, так и для коллектива.

Ученые рассматривают концепт как многомерную ментальную единицу с доминирующим ценностным элементом. Понятие группируется вокруг некой «сильной» точки сознания, от которой расходятся ассоциативные векторы. Наиболее актуальные для носителей языка ассоциации составляют ядро концепта, менее значимые – периферию. Четких границ, по их мнению, концепт не имеет, по мере удаления от ядра происходит постепенное затухание ассоциаций. Языковая или речевая единица, в которой актуализируется центральная точка концепта, служит именем концепта. Концепт проявляется в сознании при помощи языковых единиц. Входы в концепт могут относиться к различным уровням языка. Для апелляции к одному и тому же концепту используются и лексемы, и фразеологизмы, и свободные словосочетания, и предложения, и тексты.

Развитие гуманитарных знаний поставило задачу разработки нового термина, который бы адекватно указывал на содержание языкового знака, устранял функциональные ограничения традиционного смысла и значения и органически объединял логико-психологические и лингвистические категории.

Любая наука обладает концептами, которые, с одной стороны, не имеют четкого, точного и общепринятого определения, а с другой стороны, этот термин «приблизительно» понятен всем специалистам в этой области исследований. Иначе говоря, это связано с тем, что каждый исследователь дает свое понимание конечных элементов, на основе которых разрабатывается теория. Однако ряд терминов, введенных отдельными экспертами, в течение некоторого времени становится очень популярным, и частота использования создает определенную «видимость» ясности и прозрачности их значения.

Возрастающая потребность в выборе термина для обозначения ментальной структуры обусловил появление ряда конкурирующих номинативных единиц. Однако, у этой единицы нет ни обобщенного

определения, ни единичного термина, по крайней мере, в некоторых странах. К примеру, в российской науке термин «концепт» не является моносемантическим и конкурирует с такими терминами, как «концепт» (Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, С.Х. Ляпин, В.П. Нерознак и т.д.), «лингвокультурема» (В.В. Воробьев), «мифологема» (М. Ляхтеэнмяки, В.Н. Базылев), «логоэпистема» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова). Эта конкуренция продолжается с начала 90-х годов. Тем не менее, в последние годы становится очевидным, что термин «концепт» по частоте его использования значительно опережает все остальные неологизмы. Понятие «концепт» было заимствовано лингвистами из математической логики.

Значение понятия «концепт» исследуется в когнитивной науке, метафизике и философии сознания. Термин «концепт» восходит к определению терминов Аристотеля в его «Классической теории понятий» [Аристотель, 1998].

В контексте рассмотрения концептов следует упомянуть философа Готлоба Фреге. В 1892 году он установил различие между концептом и объектом в философии языка. Согласно Г. Фреге, любое предложение, выражающее особую мысль, состоит из фразы, которая обозначает Объект (это может быть имя собственное или общий термин с определенным артиклем) вместе с предикатом, который обозначает Концепт [Фреге; цит. по: Слейтер. 2000: 42-55]. Этот термин активно используется в категориальном аппарате когнитивной лингвистики как недостающее «звено», в содержании которого, помимо этого понятия, также включены ассоциативно-образный анализ и ассоциативно-образное мышление.

Таким образом, концепт в лингвистике – это одновременно и традиционный, и новый термин. Слово «conceptus» образовалось в средневековой латыни. Оно образовано от глагола «concipere – concipere», что означает «зачать». В классической латыни слово «conceptus» имело значение «пруд», «воспаление», «зачатие» и «зародыш». Слово «концепт» вместе с его

производными вошло во все романские и германские языки (во французском – «concept – concevoir», в итальянском – «concetto – concepire», в испанском – «concepto – concebir», в португальском – «conceito – conceber», в английском – «concept – conceive»).

Как и большинство новых научных понятий, понятие концепта вводилось иногда через когнитивную метафору: его называли «многомерным сгустком смысла», «семантической частью жизни» (Г. Кларк), «геном культуры» (Л. Талми), «определенной силой смысла» (С.Х. Ляпин), «единицей памяти», «квантом знания», «зародышем умственных операций» и даже «туманным нечто» (Аскольдов 1997). Сегодня термин «концепт» широко используется в различных областях лингвистики. Он вошел в систему понятий когнитивной, семантической и культурной лингвистики [Nemickiene, 2001].

Изучение концепта в современной лингвистике имеет первостепенное значение. Однако любая попытка понять природу концепта связана с целым рядом самых разных точек зрения. Активные исследования термина в области когнитивной лингвистики продемонстрировали большое несоответствие в его понимании. Несогласия вызывают двусмысленность и терминологическую путаницу.

Таким образом, термин «концепт» является общим термином для нескольких научных направлений: прежде всего, для когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, связанных с мышлением и познанием, хранением и преобразованием информации, а также для лингвокультурологии, которая все еще определяет и уточняет границы теории, которая сформирована с помощью постулатов и основных категорий. Можно предположить, что, как и в математике, концепт в когнитивной науке является основной аксиоматической категорией, которая не определяема, принимаема интуитивно, гипероним понятия, представления, фрейма, сценария, гештальта и т. д. [Лихачев, 1997].

1.2. Структура лингвокультурного концепта

Как упоминалось ранее, в лингвокультуре различных народов существуют национально-специфические смысловые образования – концепты. В русском языкознании термин «концепт» появился в 20-е годы прошлого столетия с выходом статьи С.А. Аскольдова «Слово и концепт», однако в силу различных причин этот термин надолго исчезает из лингвистической терминологии и начал снова фигурировать в работах ученых лишь в начале 90-х годов XX века благодаря научным трудам Д.С. Лихачева и Ю.С. Степанова.

К настоящему моменту сформировалось несколько подходов к рассмотрению и анализу структуры концепта. Все подходы базируются на положении о том, что концепт как структурная единица репрезентируется с помощью семантических структур разного уровня, имеет свои репрезентативы в языковой системе. Концепт – это многослойная структура, что выражается в наличии у него нескольких составляющих: слоев, уровней, компонентов и т.д. Наиболее известными подходами к выявлению его структуры, лежащими в основе большинства современных исследований в области лингвоконцептологии, являются подходы Ю.С. Степанова, Г.Г. Слышкина, И.А. Стернина, З.Д. Поповой и В.И. Карасика.

Методологически значимыми считаются рассуждения о структуре лингвокультурного концепта Ю.С. Степанова. По его мнению, структура концепта включает в себя такие составляющие как: «1) основной, актуальный признак; 2) дополнительный или несколько дополнительных, пассивных признаков, являющихся уже не актуальными, а историческими; 3) внутренняя форм, обычно вовсе не осознаваемая, запечатленная во внешней словесной форме» [Степанов, 1997: 40-43]. Данный подход является диахроническим, так как концепт и его структура рассматривается с точки зрения его развития в рамках культуры.

Далее рассмотрим оригинальную концепцию выявления структуры лингвокультурного концепта, которая принадлежит Г.Г. Слышкину. Ученый предлагает ассоциативную модель концепта, который, по его мнению, развёртывается как процесс непрерывной номинации и реноминации объектов, появления новых и утраты старых ассоциативных связей между языковыми единицами и номинируемыми объектами. Номинативная плотность концепта в рамках данного подхода является основной характеристикой интразоны концепта – совокупности входящих в концепт ассоциаций, а метафорическая диффузность – его экстразоны – совокупности исходящих ассоциаций [Слышкин, 2004].

И.А. Стернин и З.Д. Попова предлагают полевою модель лингвокультурного концепта. Описание полевой организации выявленных когнитивных признаков включает выявление признаков, составляющих ядро, ближнюю, дальнюю и крайнюю периферию концепта и представление содержания концепта в виде полевой структуры. Полевая организация концепта отражает иерархию отдельных когнитивных признаков в структуре концепта, которая отражается в вычленении в структуре концепта ядра и различных зон периферии.

Членение содержания концепта на ядро и периферию осуществляется по критерию яркости когнитивных признаков. Яркость когнитивного признака определяется количеством ассоциатов, объективировавших этот признак в ассоциативном эксперименте.

В ядро концепта по признаку яркости могут войти как образные, эмоциональные, так и рациональные компоненты концепта, как компоненты его информационного содержания, так и компоненты интерпретационного поля концепта.

По соотношению ядерности – периферийности тех или иных структурных элементов концепта (образа, информационного содержания, интерпретационного поля) концепты будут существенно различаться. В одних ядерными компонентами могут стать образы – перцептивный или

когнитивный, в других – информационное содержание, в третьих – интерпретационные компоненты (например, оценка) [Попова, Стернин, 2007: 206].

По мнению В.И. Карасика, «культурный концепт – многомерное неоднородное смысловое образование, в котором выделяются понятийная, образная и ценностная стороны. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов. Образная сторона – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые характеристики предметов, явлений, событий, которые в том или ином виде отражены в нашем сознании. Ценностная сторона концепта характеризует важность этого образования как для индивидуума, так и для коллектива» [Карасик, 2002: 154].

Итак, для нашей работы наиболее предпочтительным является использование структуры концепта, которую предложил В.И. Карасик. Поэтому в настоящей главе будут рассмотрены понятийная, образная и ценностная составляющие лингвокультурного концепта «adventure»/«приключение» в американской и русской языковых картинах мира, а также будет выполнен анализ перечисленных выше признаков данного концепта.

1.3. Ключевые концепты американской культурно-языковой картины мира

Для каждой культуры можно смоделировать свою картину мира, которая, несмотря на общие концепты с другими культурами, будет от них отличаться. В том числе и американская языковая картина тоже имеет свою историю и характерные особенности.

В середине XVIII в. Бенджамин Франклин дал начинающим американским предпринимателям совет – «time is money», который плотно

укрепился в людских умах и стал культурно-языковой константой для американского общества. Спустя более чем два с половиной века Дж. Лакофф признал за ней статус основного репрезентанта концепта «время» в западной культуре [Баранова, Чупрына, 2015: 9]. Б. Франклин первым заложил фундамент базисного для американского самосознания положения – необходимость полагаться на себя и свои силы (self-reliance), которая вытекает из такой важной для американцев категории, как свобода. Исследователи отмечают, что «у Франклина ставится акцент на улучшении жизни конкретного индивидуума. Для нового общества не только немаловажно процветание всего коллектива (prosperity of the community), но и благосостояние составляющих этот коллектив граждан (prosperity of the individual)» [Машонина, 2018: 51].

В диахроническом плане американская культурно-языковая картина мира во многом начинает складываться под влиянием трудов отцов-основателей и произведений писателей-романтиков XIX в. [Баранова, Чупрына, 2015: 9]. В середине XIX в. литература США опиралась на пуританскую теологию. Ее основные принципы и тезисы выступили в качестве первоначала для многих североамериканских авторов колониального периода на протяжении всего процесса формирования и развития национальной словесности [Афанасьева и др., 2019: 10].

Известно, что история Соединенных Штатов очень тесно связана с морскими путешествиями, так как в колониальный период дорога в Европу проходила лишь через океан. Европейские поселения на континенте не могли продолжать свое существование без поддержания постоянных контактов со Старым Светом, которые могли осуществляться только по морю. Поэтому документальные свидетельства мореплавателей, их биографии и дневниковые записи XVI–XVIII вв. стали основой, фундаментом для американского морского романа [Афанасьева и др., 2019].

Также важными концептами в американской культуре являются такие концепты, как «судьба», «одинокость», «достоинство».

В XVII в. в период зарождения национальной литературы Новой Англии начинают формироваться первые признаки концепта «судьба». Этот концепт нашел свое отражение в произведениях американской литературы того века и занимал одно из ведущих мест в течение всего периода раннеколониальной словесности [Афанасьева и др., 2019].

В английском языке существует три наиболее центральных лексемы для обозначения судьбы – «*destiny*», «*fortune*» и «*fate*». «*Destiny*» – это выбор со стороны человека, цель, к которой он идет. «*Fortune*» обозначает судьбу-удачу, счастье, которое человек сам творит и достигает. Обе этих единицы находятся в положительной части единого семантического поля, в то время как «судьба-*fate*» – в отрицательной. Лексема «*fate*» означает судьбу, существующую вне человека, ему неподвластную. Она имеет власть над ним и над его жизнью, что порождает негативную коннотацию этой лексемы. Со временем концепт «судьба» в американской литературе расширяется и усложняется. Он приобретает новые смыслы, значения и вбирает новые оттенки значений, тем самым становясь фундаментальным понятием в сознании молодой американской нации.

Концепт «одиночество» сформировался под влиянием американского писателя Ральфа Уолдо Эмерсона (Ralph Waldo Emerson). Он высказывает идею о том, что человеку необходимы независимость и уединение, но в то же время, как существо социальное, он нуждается в общении. Взгляды Р. Эмерсона формируют американскую мысль о том, что одиночество и общество – это две равные потребности личности. Оппозиция «одиночество versus общество» соотносится в американском мировидении с оппозицией «уверенность в своих силах versus обязательство перед обществом» [Афанасьева и др., 2019: 25].

Концепт «достоинство» также является значимым смыслом американской культурно-языковой картины мира. Достоинство является универсальной человеческой ценностью, которая принадлежит к системе христианских идеалов, которой подчиняется молодое американское общество.

Это религиозно-философское мировоззрение было транслировано из европейского общества в Америку. Тем самым, американские литературные деятели взяли эти принципы в качестве основы для своих произведений.

Понятие избранности и достоинства фигурирует во многих литературных памятниках Нового Света, начиная с XVII в., и основано на библейских постулатах и аллюзиях. Для первых пуритан-переселенцев Священное писание служило неким сводом законов, которому необходимо было безоговорочно следовать. Жители первых американских колоний выстраивали прямые параллели между израильянами и собой как богоизбранным народом [Афанасьева и др., 2019].

Концепты «время», «судьба», «одинокчество», «достоинство» являются одними из центральных в американской культурно-языковой картине мира. Это во многом объясняется историческими событиями и возникшей в обществе религиозно-философской системой, на которой базировались ценности и идеалы молодой американской нации. Таким образом, вобрав в себя вышеперечисленные концепты, американская культурно-языковая картина мира представляет собой многомерный образ американской действительности.

1.4. Ключевые концепты русской культурно-языковой картины мира

Русская картина мира имеет свои характерные черты и особенности.

Наиболее репрезентативное описание фундаментальных русских концептов дал Ю.С. Степанов в своей работе «Константы: словарь русской культуры» [2004]. В ней рассмотрены такие концепты как: «мир», «Русь», «Россия», «русские», «россияне», «время», «язык», «огонь», «вода», «хлеб», «действие», «слово», «вера», «любовь», «радость», «правда», «истина», «знание», «наука», «число», «счет», «письмо», «алфавит», «деньги», «бизнес», «закон», «цивилизация», «мир», «интеллигенция», «человек», «личность», «душа», «совесть», «мораль», «отцы и дети», «дом», «уют», «вечность»,

«святое», «грусть», «печаль», «грех», «тоска», «терроризм» и «абсурд». Также имеются производные от этих базовых констант концепты, например, «Баба-Яга», «Буратино», «солдатские матери», «партийность» и т.д.

Для нашей работы наиболее важными являются концепты «действие», «радость» и «душа».

Концепт «действие» согласуется с темой выпускной квалификационной работы, так как приключение является событием, которое включает ряд действий.

Согласно Ю.С. Степанову, действие «относится к духовной культуре, как ментальное действие, мыслительные действия, так как даже простейшее и чисто материальное действие человека имеет духовное основание – намерение, план, внутренний импульс в действии, мотив, и т.д.» [Степанов, 2004]. С точки зрения культурологии, Ю.С. Степанов дифференцирует области определения лексемы «действие»: первая область – чисто материальные действия, вторая – материально-духовные действия, и третья – духовные (ментальные) действия.

Концепт «радость» имеет сильную ассоциацию с таким феноменом, как «удовольствие», которое присутствует в определении данной лексемы, приведённом в Толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова: «чувство удовольствия, внутреннего удовлетворения, веселое настроение» [Ушаков, 2017].

Концепт «радость», согласно 4-х томному словарю русского языка, определяется как «чувство удовольствия, удовлетворения»: пьянящая радость, светлая радость; «то, что доставляет радость»: *Была у меня радость: любил меня хороший человек* [Словарь русского языка в 4-х томах, 1991].

В Словаре русского языка С.И. Ожегова лексема «радость» определяется следующим образом:

1. Веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения: испытывать радость.
2. То, что вызывает такое чувство: радости жизни.

3. Радостное, счастливое событие, обстоятельство: *В семье радость: приехал сын* [Словарь русского языка С.И. Ожегова, 2017].

Словарь синонимов русского языка содержит помету о том, что лексема «радость» тождественна по смыслу существительным «восторг», «восхищение». Радость дефинируется как чувство большого удовольствия и душевного удовлетворения, а восторг и восхищение интерпретируются как высшая степень удовлетворения, удовольствия [Словарь синонимов русского языка, 1970]. Лексикографическая интерпретация лексемы «радость» сводится к следующим значениям: удовлетворение, удовольствие, приподнятое настроение, веселье, радость, счастье, восторг, ликование, экстаз [Вотякова, Туктангулова, 2014: 185].

Радость – универсальное чувство, которое испытывают люди вне зависимости от того, к какой культуре они принадлежат. По мнению Ю.С. Степанова, несмотря на широкую интерпретацию её значения, смысловое содержание лексемы «радость» не получило полного описания. Возможно, это связано с тем, насколько неуловимо это чувство и со сложностью описания концепта. Некоторые исследования по данному концепту были проведены А.Б. Пеньковским. Он исследовал концепт «радость» противопоставляя ему концепт «удовольствие», но, как видно из лексикографических определений, представленных выше, эти лексемы похожи и могут быть взаимозаменяемы.

Ю.С. Степанов эксплицирует два самых общих признака радости: 1) «это есть внутреннее чувство, противопоставленное внешнему, физическому ощущению удовольствия»; 2) «имя радости, то есть само слово радость» [Степанов, 2004].

Лингвокультурный концепт «радость» в русской картине мира воплощает особый перцептивный образ и наглядно-чувственное представление. На основе исследования прозаических текстов был сделан вывод о том, что в образное поле концепта «радость» входят: образы природы,

духовность, интеллект, внешность, действия, время, чувства, ощущения [Озерова, Покручина, 2016].

Концепт «душа» является одним из важнейших концептов как для мировой, так и для русской культуры. На протяжении многих веков тема души интересовала философов, этиков, психологов и писателей.

В толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля лексема «душа» определяется как бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волею. В общем значении душа означает человека обладающим духом и телом. В тесном значении – человека без плоти, бестелесный, по смерти своей; в смысле же теснейшем: жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа, и в этом смысле говорится, что и у животных есть душа» [Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля, 2017]. В интерпретации Ю.С. Степанова, это определение является наилучшим, поскольку оно «полностью отвечает тому концепту «душа», который присутствует в русской культуре и сегодня» [Степанов, 2004: 569].

В русской языковой картине мира душа репрезентируется как некоеместилище или поверхность (*душа полна чем-либо, или пуста; лежит на душе*). Существует распространенное представление о душе как стихии (*огонь души, душа воспарила, излить душу*), а также органе чувств (*душа радуется, душа ноет, душа надрывается*). Часто встречается религиозное представление о душе как о том, что связывает нас с Богом (*отдать Богу душу; как Бог на душу положит*). Душа связана с эмоциями (*со спокойной душой, душа перевернулась*), межличностными отношениями (*жить душа в душе*), материальной и физической жизнью (*в чем душа держится, в худых 8 душах*), может использоваться в качестве синонимичного понятия к существительному «человек» (*считать по душам*).

Чаще всего концепт «душа» выступает в паре с иными концептами. Внутри концептной пары отношения могут быть различными. Это может быть противопоставление, сравнение, а также тесная взаимосвязь концептов.

Распространено противопоставление концепта «душа» явлениям, принадлежащим к материальному миру. Были обнаружены следующие основные антитезы: «душа – тело», «душа – плоть», «душа – грех», «душа – богатство». В исследуемом концепте отразилось понимание души как «средоточия эмоциональной и психической жизни человека, как бесплотной и бессмертной сущности, связанной с Богом» [Навразова, Довлеткиреева, 2017: 306]. Душа понимается как ценность или тайна, которую нужно надежно хранить и тщательно оберегать. Прибегая к понятию души, можно оценить человеческие поступки, и зачастую в этом контексте лексема «душа» ассоциируется с концептом «совесть».

Существуют и другие лингвокультурные концепты, являющиеся ключевыми для русской языковой картины мира. Например, один из таких концептов заключен в лексеме «судьба».

Концепт «судьба» относится к числу базовых концептов, которые являются наиболее значимыми для той или иной лингвокультуры. Сущность данного концепта определяется с помощью антонимичных понятий – необходимость и случайность, предопределенность и свобода, познаваемость и непредсказуемость. В русской языковой картине мира судьба понимается как активное начало, живое существо, которое обладает волей, навязываемой человеку. В то же время этот феномен репрезентируется как пассивное начало, предмет, объект действия самого человека.

Наиболее характерными гештальтами для русской лингвокультуры являются гештальты судьба – мысль и судьба – слово, или речь. Поэтому судьба в русском языковом сознании – это то, что осмыслено и вербализовано. Судьба требует толкования и понимания. Также очень часто встречается гештальт судьба – дорога, путь. Судьба является в русском сознании причиной движения и изменения человека.

Помимо этого, концепт судьба связан с метафорой суда, исполнения приговора и воздаяния, а также с нечто, что дается человеку сверху и затем переносится им как груз. С судьбой можно бороться, но зачастую это

бесполезно. Необходимо вынести данную тебе участь, долю, приговор и наказание.

Концепты в русской лингвокультуре обладают рядом культурных маркеров, к которым относятся: многообразие лексем, ментальная обусловленность, семантическая нагруженность. Семантическое поле концептов репрезентирует разнообразие смыслов, как универсальных, так и индивидуальных, обусловленных национальными и ментальными особенностями. Так как обозначенные выше концепты «действие», «радость», «душа» и «судьба» также зависят от природной и социальной среды, исторического прошлого нации, в языке которой он существует, то можно говорить об особом культурологическом статусе данных концептов. Таким образом, концепты «действие», «радость», «душа» и «судьба» способны отражать ментально обусловленную картину мира и выступать в качестве репрезентантов национального характера.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе были рассмотрены основные направления когнитивной лингвистики, понятие концепта, представляющего собой часть культурно-языковой картины мира, которая рассматривается через призму антропоцентрической парадигмы, а также обозначены ключевые концепты американской и русской культурно-языковых картин мира. В результате выполненной работы можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в современной лингвистике культурно-языковая картина мира находится в центре внимания лингвокультурологии и занимает центральное место в этой науке. Языковая картина мира отражает менталитет и мышление носителя естественного языка и является инструментом для исследования его культуры.

Во-вторых, концепт является методологическим инструментом исследования культурно-языковой картины мира. Будучи посредниками между языковой и внеязыковой реальностью, он отражает важные для общества носителя языка идеи и ментальные образы. В лингвоконцептологии принято считать, что концепт является единицей информации о том, что человек знает, думает и представляет о предметах объективной реальности.

В-третьих, основываясь на идее о вариациях картин мира в разных культурах, можно говорить об особенностях американской и русской культурно-языковых картинах мира. Их базовые концепты отражают исторический путь обеих наций, а также их культурные приоритеты.

Исследование концепта «adventure»/«приключение» как одного из центральных концептов американской и русской культурно-языковых картин мира, изучение истории его появления и выявление его конститутивных признаков на основе анализа языковой репрезентации его содержания будет способствовать расширению представления о концептосферах американской и русской культур и способах языковой актуализации их аксиологических констант, то есть наиболее значимых для этих лингвокультур концептов.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ADVENTURE»/«ПРИКЛЮЧЕНИЕ» В АМЕРИКАНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Как отмечалось ранее, современные лингвистические исследования проводятся в рамках антропологической парадигмы, включая изучение лингвокультурных концептов и их моделей. Для исследования структуры американского и русского лингвокультурного концепта «adventure»/«приключение» мы используем подход, которую предложил В.И. Карасик, который выделяет понятийные, образные и ценностные характеристики концепта. В настоящей главе будут рассмотрены вышеперечисленные характеристики лингвокультурного концепта «adventure»/«приключение» и средства его языковой объективации.

2.1. Анализ лингвокультурного концепта «adventure» в американской языковой картине мира

2.1.1. Понятийная составляющая концепта «adventure»

В данном параграфе рассмотрим понятийные характеристики лингвокультурного концепта «adventure».

Анализ содержания и репрезентации концепта «adventure» в американской культурно-языковой картине мира в данной работе осуществляется в рамках лингвокультурологического направления. Исследование концепта будет осуществляться по модели В.И. Карасика. Он выделяет три стороны концепта как основной единицы лингвокультурологии: целостную, образную и понятийную [Карасик, 2002].

Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду

концептов, которые никогда не существуют изолированно, их важнейшее качество – голографическая многомерная встроенность в систему человеческого опыта [Карасик, 2002: 107]. Материалом для анализа понятийных характеристик исследуемого концепта послужили статьи толковых и синонимических словарей, содержащие лексему «adventure»: Longman Dictionary of Contemporary English, Collins English Dictionary, Merriam-Webster Dictionary, Oxford Advanced American Dictionary, Cambridge Dictionary, Lexico.

На основе данных словаря Merriam-Webster [Merriam-Webster Dictionary, 2021] мы выполнили этимологический анализ лексемы «adventure»:

“Middle English aventure, adventure (with -d- restored from Latin) "fortune, chance, occurrence, risk, enterprise, wonder," borrowed from Anglo-French, going back to Vulgar Latin *adventūra "what will happen," going back to Latin, feminine singular (originally neuter plural) of adventūrus, future participle of advenīre "to arrive at, reach, arise, develop”.

Из этимологического описания лексемы мы делаем вывод о том, что концепт «adventure» изначально содержал в себе такие компоненты как «прибывать», «достигать», «возникать», «развиваться». Также, согласно определению лексемы, которое было дано в период среднеанглийского языка, содержание концепта «adventure» включало следующие компоненты: «удача», «шанс», «случай», «риск», «предприятие», «чудо».

В ходе дефиниционного анализа с помощью словарей было установлено, что лексема «adventure» имеет следующие дефиниции:

1) an **exciting experience** in which **dangerous** or **unusual** things happen [Longman Dictionary of Contemporary English, 2021];

2) If someone has an adventure, they become involved in an **unusual, exciting**, and rather **dangerous** journey or series of events. [Collins English Dictionary, 2021];

3) an undertaking usually involving **danger** and unknown **risks** [Merriam-Webster Dictionary, 2021];

4) an **unusual, exciting, or dangerous experience**, journey, or series of events [Oxford Advanced American Dictionary, 2021].

5) an **unusual, exciting**, and possibly **dangerous** activity, such as a trip or **experience**, or the **excitement** produced by such an activity [Cambridge Dictionary, 2021].

6) an **unusual** and **exciting** or **daring experience** [Lexico, 2021].

На основе анализа лексико-семантических значений, вербализуемых лексемой «adventure», можно сделать вывод о том, что наиболее важными компонентами исследуемого концепта являются: «опыт», «опасность», «необычность», «волнение», «риск».

На основе лексикографического анализа синонимов тематической лексемы смоделируем номинативное поле концепта «adventure». В синонимическом ряду исследуемой лексемы можно выделить следующие лексические единицы: «venture» (авантюра), «experience» (опыт), «chance» (шанс), «incident» (случай), «risk» (риск). Рассмотрим лексикографические дефиниции данных лексем (см. таблицу 1).

Таблица 1. Сопоставление синонимов лексемы «adventure»

Лексема Словарь	Venture	Experience	Chance	Incident	Risk
Longman Dictionary of Contemporary English	A new business activity that involves taking risks	Knowledge or skill that you gain from doing a job or activity, or the process of doing this	The possibility that something will happen, especially something you want	An event, especially one that is unusual , important, or violent	The possibility that something bad, unpleasant, or dangerous may happen
Merriam-Webster	An undertaking involving	Practical knowledge, skill, or	A situation favoring some purpose	An occurrence of an action	Someone or something that creates or

Лексема Словарь	Venture	Experience	Chance	Incident	Risk
Collegiate Dictionary	chance, risk , or danger	practice derived from direct observation of or participation in events or in a particular activity		or situation that is a separate unit of experience	suggests a hazard
Collins English Dictionary	A project or activity which is new, exciting , and difficult because it involves the risk of failure	Knowledge or skill in a particular job or activity, which you have gained because you have done that job or activity for a long time	If you have a chance to do something, you have the opportunity to do it.	An incident is something that happens, often something that is unpleasant.	If there is a risk of something unpleasant, there is a possibility that it will happen.
Oxford Advanced American Dictionary	A business project or activity, especially one that involves taking risks	The knowledge and skill that you have gained through doing something for a period of time; the process of gaining this	A possibility of something happening, especially something that you want	Something that happens, especially something unusual or unpleasant	The possibility of something bad happening at some time in the future; a situation that could be dangerous or have a bad result
Cambridge Dictionary	a new activity, usually in	(the process of getting) knowledge or	an occasion that allows	an event that is either	the possibility of something bad happening

Лексема Словарь	Venture	Experience	Chance	Incident	Risk
	business, that involves risk or uncertainty	skill from doing, seeing, or feeling things	something to be done	unpleasant or unusual	
Lexico	A risky or daring journey or undertaking	The knowledge or skill acquired by a period of practical experience of something, especially that gained in a particular profession	A possibility of something happening	An instance of something happening; an event or occurrence	A situation involving exposure to danger

Таким образом, на основе дефиниционного анализа лексемы «adventure» и её синонимов можно сделать выводы о том, что приключение – это неожиданный захватывающий случай, который включает в себя риск. Также приключение включает в себя такие концептуальные признаки, как опасность и неприятный опыт, которые воплощены в лексеме «incident», что позволяет нам предположить наличие негативных коннотаций в структуре концепта «adventure».

Далее рассмотрим классификацию синонимов по стилистическим коннотациям. Стилистическая окраска, или же коннотация, – это экспрессивные или функциональные свойства дополнительные к выражению предметно-логического и грамматического значений, которые ограничивают возможности употребления этой единицы и тем самым несут информацию стилистического рода [Кожина, 2012: 19]. Соответственно, распределение

синонимов на нейтральные и стилистически маркированные поможет увидеть, как выражаются экспрессивно-эмоциональные коннотации в данных лексических единицах, и обеспечит более детальное понимание значения лексемы «adventure».

Нейтральными языковыми единицами являются лексемы «experience» и «chance», так как они лишены стилистической окраски и оценки. Однако, в последней присутствует положительный оттенок значения – «a possibility of something happening, especially *something that you want*».

Стилистически окрашенными единицами являются лексемы «risk», «venture» и «incident», так как в их дефинициях содержится эмоциональная оценка. Так, лексема «risk» определяется как «the possibility that something *bad, unpleasant, or dangerous* may happen». (Longman Dictionary of Contemporary English, 2021). Её дефиниция содержит такие эмоционально-окрашенные компоненты, как «bad», «unpleasant», «dangerous». Следовательно, можно допустить что лексема обладает негативной коннотацией.

Лексема «venture» определяется как «a project or activity which is new, *exciting*, and difficult because it involves the *risk* of failure» [Collins English Dictionary, 2021]. В определении присутствуют такие стилистически-окрашенные элементы, как «*exciting*» (позитивная коннотация), «*difficult*», «*risk*» (негативные коннотации).

Лексема «incident» может иметь как нейтральную коннотацию («an occurrence of an action or situation that is a separate unit of experience» [Merriam-Webster Collegiate Dictionary, 2021], так и сочетать в себе позитивную и негативную стилистическую окраску («an event, especially one that is *unusual, important, or violent*» [Longman Dictionary of Contemporary English, 2021]).

На основе сравнительного анализа синонимов лексемы «adventure», мы можем сделать вывод о том, что исследуемый феномен получает в современной англоязычной культуре разные оценки: нейтральные, положительные и отрицательные.

2.2.2. Образная составляющая концепта «adventure»

Говоря об образной составляющей лингвокультурного концепта, И.В. Кононова пишет, что он может включать наглядно-чувственное представление (перцептивный образ) и комбинацию концептуальных метафор, выводимых носителем языка из сочетаемости имени, объективирующего концепт в языке [Кононова, 2014]. По определению В.И. Карасика, образная сторона концепта, это – воспринимаемые нашими ощущениями и чувствами, характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания [Карасик, 2002]. Таким образом, определяя образную сторону концепта нужно обратить внимание на ассоциации, которые возникают у носителей американского английского языка в отношении этого концепта.

Прежде всего рассмотрим, как лингвокультурный концепт «adventure» воспринимается носителями языка и как он актуализируется в текстах. Для этого с помощью упомянутых ранее толковых словарей и словарей коллокаций [Online OXFORD Collocation Dictionary, 2021] проанализируем существующие в английском языке коллокации с лексической единицей «adventure»:

- 1) amazing/epic/exciting/great/thrilling/wild adventure;
- 2) quite an adventure (= very exciting);
- 2) sense/spirit of adventure – willingness to try new things, take risks etc;
- 3) high drama/adventure – very exciting events or situations;
- 4) a whiff of danger/adventure/freedom etc – a slight sign that something dangerous, exciting etc might happen;
- 5) taste/thirst for adventure.

Исходя из приведенных выше данных, можно сделать вывод о том, что лексема «adventure» ассоциируется у носителей языка с положительными переживаниями. Эта лексема актуализирует в сознании языковой личности волнующие и захватывающие моменты, передаёт способность пробовать

что-то новое в жизни, а также интерес к новым свершениям. Следует отметить, что в ряде языковых выражений лексема «adventure» может быть заменена на иные лексические единицы, к примеру «drama», «danger» и «freedom», что даёт основание предположить общность семантического содержания таких единиц. Лексемы «drama» и «danger» несут в себе отрицательные коннотативные значения, из чего можно сделать вывод о негативном восприятии лексической единицы «adventure» наравне с её позитивными ассоциациями.

Образная составляющая концепта «adventure» эксплицируется посредством анализа эмпирического материала – цитат известных представителей американской лингвокультуры.

В ходе исследования удалось выявить как положительные ассоциации концепта «adventure», так и отрицательные. Но преобладание положительных ассоциаций очевидно. Приведём примеры.

(1) *Don't die without embracing the **daring adventure** your life was meant to be* (Steve Pavlina. A-Z Quotes, 2021).

(2) *Avoiding danger is no safer in the long run than outright exposure. Life is either a **daring adventure** or nothing* (Helen Keller. A-Z Quotes, 2021).

Зачастую лексема «adventure» употребляется в сочетании с прилагательным «daring». Отсюда мы можем сделать вывод о том, что очень часто приключение воспринимается как смелый шаг, свершение, которое обязательно произойдёт в жизни.

Приведем еще несколько примеров:

(3) *It's never too late in life to have a **genuine adventure*** (Robert Kurson. A-Z Quotes, 2021).

(4) *Adventure is **worthwhile** in itself* (Amelia Earhart. A-Z Quotes, 2021).

(5) *So shut up, **live, travel, adventure, bless, and don't be sorry*** (Jack Kerouac; A-Z Quotes. 2021).

(6) *The biggest adventure you can ever take is to **live the life of your dreams*** (Oprah Winfrey. A-Z Quotes, 2021).

(7) *One way to **get the most out of life** is to look upon it as an adventure*” (William Feather. A-Z Quotes, 2021).

Данные примеры свидетельствуют о восприятии концепта «adventure» как стоящего события (*worthwhile*), позволяющего жить той жизнью, о которой ты мечтал (*live the life of your dreams*) и брать от нее лучшее (*get the most out of life*). Также мы наблюдаем тот факт, что лексическая единица «adventure» может окказионально подвергаться транспозиции и помещаться в глагольный ряд: «жить», «путешествовать», «благословлять» и «не жалеть» (*live, travel, adventure, bless, and don't be sorry*).

Следующий пример передаёт мысль о том, что страсть к приключениям лежит в основе человеческого жизненного духа:

(8) *The very basic **core of a man's living spirit** is his passion for adventure* (Christopher McCandless. A-Z Quotes, 2021).

Приведем еще ряд примеров, транслирующих положительную оценку концепта «adventure»:

(9) *Be careful going in search of adventure – it's **ridiculously easy to find***” (William Least Heat-Moon. A-Z Quotes, 2021).

(10) *Always there has been an adventure **just around the corner** ...and the world is still full of corners* (Roy Chapman Andrews. A-Z Quotes, 2021).

(11) *Every day is an adventure, and no two days are ever alike* (Scott Borchetta. A-Z Quotes, 2021).

(12) *Kids are **curious**, and if you don't lose that, then **everything** is an adventure* (Diane Greene. A-Z Quotes, 2021).

Из данных примеров можно сделать вывод о том, что в представлении носителей американской лингвокультуры приключение очень легко найти (*ridiculously easy to find*), и оно ждет человека за каждым углом (*just around the corner*). Приключение – это каждый день и все вокруг (*every day, everything*).

(13) ***Instead of trying to make your life perfect, give yourself the freedom to make it an adventure*** (Drew Houston. A-Z Quotes, 2021).

(14) *Some adventures require nothing more than a **willing heart and the ability to trip over the cracks in the world*** (Seanan McGuire. A-Z Quotes, 2021).

Приключение – это событие, выбивающиеся из понятия идеальной жизни, но оно понимается как свобода от ненужного совершенства (*instead of trying to make your life perfect*). Для приключения нужно желание (*willing heart*) и даже способность «*trip over the cracks in the world*» – «спотыкаться о трещины», т.е. попадать в какие-то неприятности, что свидетельствует о возможности негативного переживания данного концепта.

Отрицательная коннотация реализуется в приведённой ниже цитате:

(15) *An adventure is something that **while it's happening you wish it wasn't*** (Mark Twain. A-Z Quotes, 2021).

В результате исследования можно сделать вывод о том, что носители американского английского языка в целом положительно оценивают концепт «adventure», хотя возможна и его негативная интерпретация. В американской картине мира приключение – это захватывающее и волнующее событие, которое очень просто найти. Оно может нарушить привычный порядок вещей, связано с риском и опасностью, но в то же время позволяет человеку жить так, как ему бы хотелось. Приключение может быть пугающим и нежелательным испытанием, однако даёт шанс попробовать новое и сделать жизнь более разнообразной.

2.2.3. Ценностная составляющая концепта «adventure»

Ценностный аспект лингвокультурного концепта отражает ценности той или иной социокультурной группы, и именно он позволяет дифференцировать концепт в ряду других ментальных единиц и рассматривать его как базовую единицу культуры в ментальном мире человека.

Ценностная сторона концепта раскрывается как «важность этого психического образования как для индивида, так и для коллектива. Совокупность концептов, рассматриваемых в аксиологическом аспекте,

образует ценностную картину мира. В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы, ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [Карасик: 2001: 5].

По существу, «все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений, может выступать в качестве ценностей как объектов ценностного отношения, может оцениваться в плане добра и зла, истины и не истины, красоты и безобразия, допустимого или запретного, справедливого и несправедливого» [Философский энциклопедический словарь].

Объектом внимания лингвистов в разное время были различные аспекты оценки. Оценка изучается как категория, в ней выделяют такие параметры и свойства: универсальность, дискретность, креативность, антропоцентричность [Вольф, 2002].

Ценности, которые существуют в определенной лингвокультуре, имеют устойчивое содержание, отраженное в культурных традициях и в языке. Однако, ценности могут развиваться исторически. Как пишет Перов, «происходит не переоценка ценностей, которые никак не зависят от их познанный или реализованности, а переоценка самой жизни с ценностной точки зрения. Сами ценности не могут переоцениваться, они надвременны и надисторичны, но изменяется ценностное сознание, и это становится результатом изменения набора ценностей, которые предстают в качестве критериев оценок действительности» [Перов, 2002: 63]. Согласно Е.М. Верещагину, нравственные оценки не сводятся к семантически экстремальным (т.е. парным) номинациям, а составляют триады, причем срединный элемент в триаде не нейтрален, а скорее тяготеет к одобряемому умонастроению и поведению [Верещагин, 2000].

Ценностная составляющая лингвокультурного концепта понимается как его компонент, который может быть разложен на два измеряемых аспекта: актуальность и оценочность. Аспект оценочности находит выражение в

наличии оценочной составляющей в значении языковой единицы, являющейся именем концепта, а также в сочетании этой единицы с оценочными эпитетами. Наличие оценочного аспекта проверяется методами компонентного и контекстуального анализа. Аспект актуальности реализуется в численности языковых единиц, являющихся средствами апелляции к данному концепту. Наличие аспекта актуальности проверяется методом количественного подсчета [Слышкин, 2004].

Для анализа ценностного компонента лингвокультурного концепта «adventure» используется метод контекстуального анализа. На основе контекстуального анализа примеров из корпуса Corpus of Contemporary American English (COCA), выявлено несколько ценностных доминант, входящих в интерпретационное поле концепта «adventure». Приведём аксиологические интерпретанты исследуемого концепта.

– **Adventure – risk.**

Risk – the possibility that something bad, unpleasant, or dangerous may happen [Longman Dictionary of Contemporary English, 2021].

(16) *But life is actually an adventure and adventures require taking risks, having the courage to do things that frighten us and make us laugh!* (Corpus of Contemporary American English, 2021).

– **Adventure – change.**

Change – to become different, or to make something become different [Longman Dictionary of Contemporary English, 2021].

(17) *We have started a new chapter to our lives. An adventure. A **Change**. I am already changed. It's that feeling you get when you look around you and you know that things are different. Life is different* (Corpus of Contemporary American English, 2021).

Приключение – это новая глава в жизни человека, полная изменений и преобразований.

– **Adventure – discovery.**

Discovery – if someone makes a discovery, they become aware of something that they did not know about before [Collins English Dictionary, 2021].

(18) *Even if one is motivated solely by curiosity and a sense of adventure, making discoveries that add to the store of human knowledge is a major societal contribution in itself* (Corpus of Contemporary American English, 2021).

Из примера (18) мы видим, что чувство приключения, наравне с любопытством, ведет к получению новых знаний, и эти знания являются важными не только для индивида, но и для всего общества. Совершение открытий само по себе является важным вкладом в общество (*making discoveries... is a major societal contribution in itself*).

– **Adventure – health.**

Health – the condition of being sound in body, mind, or spirit [Merriam-Webster Dictionary, 2021].

(19) *The text describes people who have a zest for life and adventure – don't smoke – tend to be far healthier, live way longer and feel a lot better all the time than their counterparts who do not* (Corpus of Contemporary American English, 2021).

В представлении американской лингвокультурной общности, любовь к жизни и к приключениям улучшает здоровье и самочувствие человека, и даже обеспечивает долголетие.

– **Adventure – challenge.**

Challenge – something that tests strength, skill, or ability, especially in a way that is interesting [Longman Dictionary of Contemporary English, 2021].

(20) *Personally I've truly enjoyed challenging my routines to infuse more adventure and spontaneity into my life* (Corpus of Contemporary American English, 2021).

Чтобы привнести в жизнь приключение, необходимо бросить вызов обыденной рутинной жизни. Также можно отметить, что концепт «adventure»

в американской лингвокультуре ассоциируется со спонтанностью, непредсказуемостью.

– **Adventure — happiness.**

Happiness – the quality or state of being happy [Collins English Dictionary, 2021].

(21) *I read somewhere that when we choose to pursue adventure instead of happiness, we will often find that **happiness** is an unexpected side-effect. **Happiness is a wonderful offshoot of seeking adventure*** (Corpus of Contemporary American English, 2021).

Счастье понимается как неотъемлемый компонент, «неожиданный эффект» и «чудесное следствие» приключения.

– **Adventure – friendship.**

Friendship – the feelings and behaviour that exist between friends [Longman Dictionary of Contemporary English, 2021].

(22) *The end of a beautiful adventure, which gave to each other **the opportunity to meet friends in the whole world*** (Corpus of Contemporary American English, 2021).

(23) *“I like Conor and believe in his ideals,” Giles said. “We were both **unhappy** in our current work situations prior to this place, and we were both **looking for a new adventure. The idea of dedicating your life to friendship, to following your passions and dreams, to doing what you love so you can succeed – that's an ideology I can get behind**”* (Corpus of Contemporary American English, 2021).

Пример (22) выражает представление о том, что приключение – это возможность завести новых друзей по всему миру. В примере (23) в фокус помещается ценность дружбы. Помимо этого, в этом высказывании можно идентифицировать аксиологему «happiness» посредством интерпретации лексем-антонима «unhappy». Также в данном примере актуализируются аксиологически маркированные концепты «мечта» («dream») и «страсть» («passion»).

– **Adventure — energy.**

Energy is the ability and strength to do active physical things and the feeling that you are full of physical power and life [Collins English Dictionary, 2021].

(24) *She'd been vibrant, full of energy and life, and always seeking the next adventure* (Corpus of Contemporary American English, 2021).

Тот, кто ищет приключения, обладает такими качествами, как энергия, он полон жизни и сил.

– **Adventure – identity search.**

Identity – who or what someone or something is [Oxford Advanced American Dictionary, 2021].

Search – to look into or over carefully or thoroughly in an effort to find discover [Merriam-Webster Dictionary, 2021].

(25) *Instead, both young men sought to define and extend themselves through adventure and risk* (Corpus of Contemporary American English, 2021).

Приключение – это поиск своего «я», а также саморазвитие, расширение своих границ.

Таким образом, контекстуальный анализ высказываний, содержащих лексему «adventure», эксплицировал совокупность ценностных признаков исследуемого концепта. Такие признаки образуют интерпретативную схему данного концепта (см. рисунок 1, стр. 43).

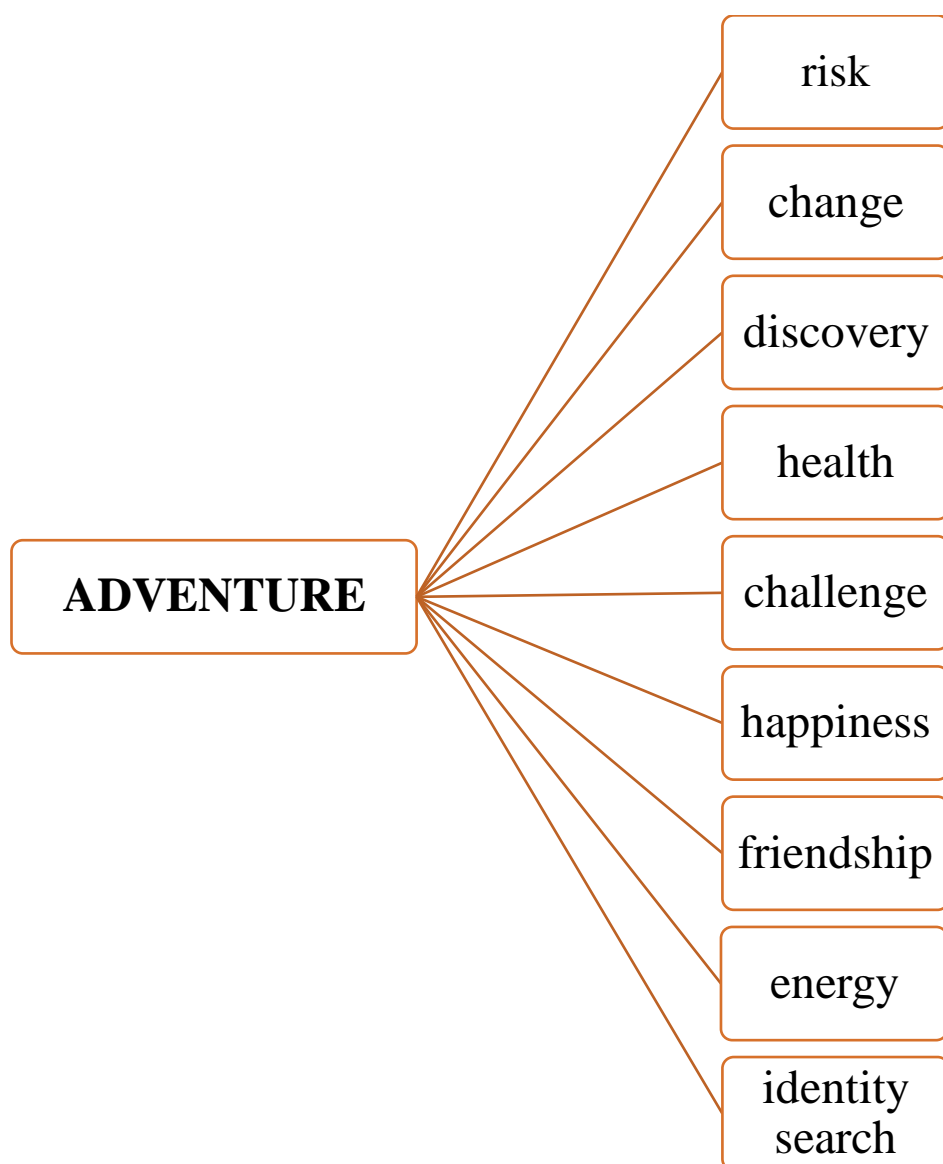

Рисунок 1. Ценностные компоненты концепта «adventure»

2.2. Анализ лингвокультурного концепта «приключение» в русской языковой картине мира

2.2.1. Понятийная составляющая концепта «приключение»

В данном подпараграфе рассмотрим понятийные характеристики лингвокультурного концепта «приключение».

Материалом для анализа понятийных характеристик исследуемого концепта послужили статьи толковых и синонимических словарей,

содержащие лексему «приключение»: Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля, Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, Словарь русского языка С.И. Ожегова, Большой толковый словарь русского языка, Словарь современного русского литературного языка [1991]

На основании этимологического анализа лексемы «приключение» с помощью этимологического словаря русского языка [Этимологический словарь русского языка, 2003], мы сделали вывод о том, что эта лексема произошла от древнерусского глагола «ключитися», который означал «происходить», «случаться».

В ходе дефиниционного анализа было установлено, что лексема «приключение» имеет следующие дефиниции:

1) **случай**, прилучье, стелое дело, **происшествие**, нечаянное **событие**, быль, бывальщина или похождение [Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля, 2017];

2) **случай**, **происшествие** [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, 2017];

3) **происшествие**, **неожиданный случай** в жизни [Словарь русского языка С.И. Ожегова, 2017];

4) **неожиданный случай**, **происшествие** [Большой толковый словарь русского языка, 2006].

5) похождения, **рискованные** предприятия [Словарь современного русского литературного языка, 1991].

На основе анализа лексико-семантических значений, вербализуемых лексемой «приключение», можно сделать вывод о том, что наиболее важными компонентами концепта являются: «случай», «событие», «происшествие», «неожиданность».

На основе лексикографического анализа синонимов тематической лексемы смоделируем номинативное поле концепта «приключение». В синонимическом ряду исследуемой лексемы можно выделить следующие

лексические единицы: «авантюра», «опыт», «шанс», «случай», «риск».
Рассмотрим лексикографические дефиниции данных лексем (см. таблицу 2).

Таблица 2. Сопоставление синонимов лексемы «приключение»

Лексема Словарь	Авантюра	Опыт	Шанс	Происшеств ие	Риск
Словарь русского языка С.И. Ожегова	Рискованное и сомнительно е дело, предпринято е врасчете на случайный успех	Совокупност ь знаний и практически усвоенных навыков, умений	Вероятная возможность осуществлен ия чего-н.	Событие, нарушившее обычный ход вещей	Возможность опасности, неудачи
Толковый словарь живого великорусск ого языка Владимира Даля	–	испытанье, проба, искус, попытка, изведка	мера, степень вероятности удачи, успеха, рассчет за и против чего	событие, случай, приключение , все, что сталось, сделалось, сбылось, особ. нечаянность, внезапный случай	отвага, смелость, решимость, предприимчи вость, действие на авось, наудачу.
Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова	Дело, предпринято е неоснователь но, без шансов на удачу, рискованное	Совокупност ь практически усвоенных знаний, уменья, навыков	Условие, к- рое может обеспечить успех, удачу, вероятная возможность	Событие, приключение , случай, что- н., нарушающее нормальный порядок,	Возможная опасность

Лексема Словарь	Авантюра	Опыт	Шанс	Происшеств ие	Риск
				обычный ход вещей	
Большой толковый словарь русского языка	Рискованное и сомнительно е дело, предпринято е в расчёте на случайный успех, быструю выгоду	Совокупност ь знаний, навыков, умения, вынесенных из жизни, практическо й деятельности и т.п.	Вероятная возможность осуществлен ия чего-л.	Событие, приключение , случай, что- л., нарушившее обычный порядок вещей, нормальное течение жизни	Возможная опасность чего-л.
Словарь современног о русского литературно го языка	Рискованное, сомнительно е предприятие	Совокупност ь практически усвоенных знаний, навыков; испытанное на практике.	Условие, обеспечиваю щее успех, удачу; вероятность, возможность осуществлен ия чего-либо.	То, что произошло; событие, случай.	Возможная опасность.

Таким образом, на основе дефиниционного анализа лексемы «приключение» и её синонимов можно сделать вывод о том, что приключение – это неожиданный случай или происшествие.

Далее рассмотрим классификацию синонимов по стилистическим коннотациям.

Нейтральной языковой единицей является лексема «опыт», так как она, в отличие от других лексем, лишена стилистической окраски и оценки. Таким образом, мы можем предположить, что лексема «опыт» получает нейтральную эмоциональную окраску. Отметим, что в американском английском лексема

«chance» имеет нейтральную эмоциональную окраску, в то время как в русском языке лексема «шанс» положительно маркирована, так как имеет такие эмоционально-окрашенные компоненты, как «удача», «успех».

Помимо этого, стилистически окрашенными единицами также являются лексемы «риск», «авантюра» и «происшествие», так как в их дефинициях содержится эмоциональная оценка. Так, языковая единица «риск» получает определение «возможности опасности, неудачи» [Словарь русского языка С.И. Ожегова, 2017]. Её дефиниция содержит такие эмоционально-окрашенные компоненты, как «опасность», «неудача». Следовательно, данная лексема может приобретать негативную коннотацию. Однако, следует заметить, что в толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля риск определяется как «отвага, смелость, решимость, предприимчивость, действие на авось, наудачу» [Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля, 2017]. В этой дефиниции присутствуют положительные компоненты – «отвага», «смелость», «решимость», «предприимчивость» и даже «удача» («наудачу»).

Лексема «авантюра» получает определение «рискованного и сомнительного дела, предпринятое в расчёте на случайный успех, быструю выгоду» [Большой толковый словарь русского языка, 2006]. В определении присутствуют такие стилистически-окрашенные элементы, как «риск», «сомнительное дело» (негативные коннотации), «удача», «выгода» (позитивные коннотации).

Лексема «происшествие» в русских словарях в основном имеет негативную окраску: «событие, приключение, случай, что-н., *нарушающее* нормальный порядок, обычный ход вещей» [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, 2017].

На основе сравнительного анализа синонимов лексемы «приключение», мы можем сделать вывод о том, что исследуемый феномен получает в современной русском образе мира разные оценки: нейтральные, положительные и отрицательные.

Далее мы сравнили эмоциональные оценки синонимов лексем «приключение» и «adventure». (см. таблицу 3).

Таблица 3. Сопоставление лексем-репрезентантов концептов «приключение» и «adventure» по критерию «тип оценки»

Оценка \ Концепт	Позитивная	Нейтральная	Негативная
Adventure	Venture, risk, incident	Experience, chance, incident	Venture, incident
Приключение	Шанс, риск, авантюра	Опыт	Риск, авантюра, происшествие

Сопоставление концептов «приключение» и «adventure» показывает, что они обнаруживают общие и дифференциальные признаки, и такие концептуальные признаки включают нейтральные, положительные и отрицательные оценки. Дифференциальными признаками концептов «приключение» и «adventure» являются эмоциональные коннотации лексем: одна лексема нейтральна, в то время как другая вербализует отрицательную оценку. Помимо этого, в результате сопоставительного анализа мы можем сделать вывод о том, что репрезентанты русского лингвокультурного концепта «приключение» обладают более широким диапазоном эмоциональных оценок, нежели репрезентанты американского лингвокультурного концепта «adventure».

2.2.2. Образная составляющая концепта «приключение»

В данном параграфе мы проанализируем образную составляющую лингвокультурного концепта «приключение» в русской культурно-языковой картине мира. Для этого мы рассмотрим существующие в русском языке коллокации с лексической единицей «приключение»:

- 1) веселое приключение [Словарь русского языка С.И. Ожегова, 2008-2017];
- 2) (доехать) без приключений (=происшествий) [Словарь русского языка С.И. Ожегова, 2008-2017];
- 3) искатели приключений [Большой толковый словарь русского языка, 2006];
- 4) любительница приключений [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, 2008-2017];
- 5) страсть/любовь к приключениям [Большой толковый словарь русского языка, 2006].

Исходя из приведенных выше примеров, мы можем сделать вывод о том, что лексема «приключение» в основном ассоциируется у носителей русского языка с положительными переживаниями. Данная лексема актуализирует в сознании языковой личности моменты, связанные с весельем, передает чувство любви к приключениям, а также их поиск. Однако, следует отметить, что в выражении (доехать) «без приключений» лексема «приключение» используется в значении «происшествие», которое, как мы отметили в предыдущем параграфе, содержит отрицательные коннотации. Из этого можно сделать вывод о том, что лексическая единица «приключение», наравне с позитивными ассоциациями, имеет негативные коннотации.

Образная составляющая концепта «приключение» эксплицируется посредством анализа эмпирического материала – цитат и афоризмов известных представителей русской лингвокультуры [<https://ru.citaty.net/>, 2021], [<https://citaty.info/>, 2021].

В ходе исследования удалось выявить в основном положительные ассоциации концепта «приключение». Приведём примеры.

(1) *Великие приключения происходят от малых причин* (А.В. Суворов. Цитаты известных личностей, 2021).

(2) *Великие приключения начинаются, как обычное дело* (А.В. Суворов. Цитаты известных личностей, 2021).

Данные примеры выражают мысль о том, что для начала приключения не требуется особенных причин, словно бы это «обычное дело» (Обычный – такой, как всегда; постоянный, привычный [Большой толковый словарь русского языка, 2006]), и великие приключения – это естественное событие. Диалектическое содержание существительного «приключение» реализуется посредством совмещения в одном высказывании таких лексем, как «великий» и «обычный», «великий» и «малый».

Следующая цитата выражает схожую мысль о приключении как части человеческой жизни:

(3) *История не иное есть, как воспоминание бывших деяний и приключений* (В.Н. Татищев. Цитаты известных личностей, 2021).

Вся история существует благодаря приключениям и состоит из деяний (деяние – действие, поступок, свершение [Словарь русского языка С.И. Ожегова, 2017]), на которые решаются люди. Из этого следует, что приключение – это важная и даже необходимая часть нашей реальности и хода истории.

Следующий пример передаёт мысль о том, что не нужно бояться приключений, иначе вы упустите шанс, о котором будете жалеть и терзаться мыслями о несбывшемся:

(4) *Не опасайтесь приключений, барышни, чтобы потом не терзаться мыслями о несбывшемся* (П.В. Крусанов, «Мертвый язык»).

Приведем еще пример:

(5) *Настоящее приключение требует безрассудства. О, скольких увлекательных приключений недосчиталось бы человечество, задайся люди целью вначале немного подумать и подготовиться!* (С.В. Лукьяненко, «Черновик»)

Данный пример свидетельствуют о восприятии концепта «приключение» как чего-то увлекательного (увлекательный – такой, к-рый увлекает, крайне заинтересовывает, занимательный [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, 2017]), что транслирует положительную

оценку исследуемого концепта. Также мы наблюдаем, что рассматриваемый феномен связан с безрассудством (безрассудный – не сдерживаемый доводами рассудка, благоразумия. Неосторожный, опрометчивый [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, 2017]). Исходя из словарного определения данной лексемы, мы можем предположить, что она свидетельствует о возможности негативного переживания данного концепта.

Приведем еще несколько цитат известных личностей:

(6) *Я верю в то, что талант не пропадает никогда и душа, наработав что-то в очередной жизни, отправляется в свое новое приключение, в свою новую жизнь* (Н.П. Ламанова. Цитаты известных личностей, 2021).

(7) *В конце концов, что такое смерть? Смерть, дорогие товарищи, это самое интересное приключение, которое мы испытываем в жизни.* (А.Н. Стругацкий. Цитаты известных личностей, 2021).

В данных примерах приключение ассоциируется с такими антонимичными концептами, как «жизнь» и «смерть». Приключение – это новая жизнь, в которую душа отправляется после прежней жизни, сохраняя свой талант и пережитый опыт. В то же время, смерть видится не как окончание жизни, а как ее часть, ее самое интересное приключение, что дает нам основание предполагать о наличии позитивных ассоциаций у исследуемого концепта.

(8) – *Ты любишь приключения?*

– *Люблю. Только чтобы живым оставаться, а то бывают приключения, от которых и помереть можно* (А.П. Гайдар, «На графских развалинах»).

(9) *Смерть – это последнее приключение* (С.В. Лукьяненко, «Линия грёз»).

В данных цитатах мы также находим репрезентацию концепта «приключение» посредством эмотивной лексемы «смерть». Но в отличие от предыдущих примеров, высказывания (8) и (9) вербализуют негативную коннотацию исследуемого концепта. Приключения не всегда могут закончиться благополучно, порой возможен и фатальный исход. Во втором

примере смерть, хоть и трактуется как приключение, но не то, после которого душа отправляется «в новое приключение, в свою новую жизнь», а самое последнее (фатальное). Таким образом, даже самые неприятные феномены, такие как *смерть*, могут получить интерпретацию в терминах приключения и атрибутировать этой лексеме негативные коннотации.

(10) – *А приключения – это как раз то, что хорошо кончается. Если они кончаются плохо, то их называют неприятностями* (С.В. Лукьяненко, «Недотёпа»).

(11) *Приключения – это сплошные неприятности, только про них почему-то потом интересно вспоминать...* (В.П. Крапивин, «Дело о ртутной бомбе»).

(12) *Слово – удивительная вещь. Если скажешь «неудача», кисло на душе делается. А если скажешь «приключение», то сразу веселее* (В.П. Крапивин, «Мальчик со шпагой»).

(13) *В двадцать лет даже сиюминутные неудачи – не более чем приключения* (О.Ю. Рой, «Фантомная боль»).

В приведенных выше высказываниях находят отражение разные точки зрения на феномен приключения. В примере (10) дифференцируются лексемы «приключение» и «неприятность» (неприятность – неприятное событие, происшествие [Большой толковый словарь русского языка, 2006]). Приключение интерпретируется как событие, которое имеет хороший исход и ассоциируется с положительными переживаниями.

В примере (11) приключение, наоборот, является контекстуальным синонимом существительного «неприятность». На этом основании можно предположить негативную коннотацию исследуемого феномена. Однако, здесь присутствует и оттенок позитивного коннотативного значения, потому что приключение видится как неприятность, о которой «интересно вспоминать» (интересный – возбуждающий интерес, занимательный, любопытный [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, 2017]).

В примере (12) существительные «приключение» и «неудача» используются для описания одного и того же феномена. Однако, они обладают противоположной коннотацией. Неудача – это что-то «кислое» (кислый – выражающий недовольство, неудовлетворённость, тоскливо-унылый [Большой толковый словарь русского языка, 2006]), в то время как приключение вызывает у носителей языка чувство радости и позитивные ассоциации.

Пример (13) позиционирует лексемы «приключение» и (сиюминутная) «неудача» как синонимичные. Когда ты молод, даже неуспех может стать приключением – происшествием, связанным с риском и накоплением опыта.

(14) *Приключение – такое необычное событие, которое **изменяет** в чём-то твой **мир и тебя*** (С. Шаталова. Цитаты известных личностей, 2021).

В приведенном высказывании приключение имеет ассоциацию с изменением и преобразованием как мира вокруг, как и тебя самого.

(15) *От приключений убежать нельзя, это нечестно. Это все равно, что убежать от **судьбы*** (В.П. Крапивин. Цитаты известных личностей, 2021).

(16) *Не ищите приключений! Просто повернитесь к ним тылом, и они **сами вас найдут!*** (М.Б. Рыбицкая, Ю.В. Славачевская, «Богатые тоже скачут, или Где спит совесть»).

Приключение сравнивается с судьбой (судьба – складывающийся независимо от воли человека ход событий, стечение обстоятельств [Большой толковый словарь русского языка, 2006]), которая ведет нас по жизни, и их, как и судьбу, невозможно избежать. Часто говорят, что судьба сама тебя найдет: «*Если что-то должно случиться, то оно обязательно случится. Судьба сама тебя найдет. Нет смысла за ней гоняться*» [С. Шелдон, 1976]. Точно так же и не стоит гнаться за приключениями: они «сами вас найдут».

(17) *Случайная встреча – это всегда **приключение** в миниатюре, всегда сохраняет **заманчивость неизвестности**, привлекает **отклонением с наезженной колеи обыденности*** (М.И. Веллер, «Приключения майора Звягина»).

(18) *Если ты открыта новым впечатлениям и готова впустить в сердце новых людей, то можно смело рассчитывать на головокружительное приключение* (М. Царева, «Девушка с голодными глазами»).

В приведённых выше примерах приключение интерпретируется как заманчивая неизвестность (неизвестный – такой, о котором или которого не знают, который не определён, не изучен; незнакомый [Большой толковый словарь русского языка, 2006]), отклонение от обыденности (обыденный – повседневный, заурядный, обыкновенный [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, 2017]) и приобретение новых впечатлений. Феномен приключения также связан с таким лингвокультурным концептом, как «знакомство» («случайная встреча», «впустить в сердце новых людей»). Таким образом, приключение – это необычное происшествие, которое дает человеку возможность приобретения новых впечатлений и новых знакомств. Это доказывает позитивную интерпретацию лингвокультурного концепта «приключение».

В результате исследования можно сделать вывод о том, что лексемы, репрезентирующие концепт «приключение», реализуют положительные и отрицательные коннотации, обладают оценочной и эмотивной семантикой. В русской картине мира приключение может начаться с самого малого: *Великие приключения происходят от малых причин* (А.В. Суворов. Цитаты известных личностей, 2021) и быть естественным следствием обычных деяний: *Великие приключения начинаются, как обычное дело* (А.В. Суворов. Цитаты известных личностей, 2021). Тем не менее, приключение – важная составляющая часть как всей человеческой истории, так и истории одного человека, так как оно является его судьбой и изменением в его жизни и мире вокруг. Как жизнь, так и смерть может быть «самым интересным приключением», так как твоя душа со всем ее накопленным опытом отправляется к новой интересной жизни: *...душа, наработав что-то в очередной жизни, отправляется в свое новое приключение, в свою новую жизнь* (Н.П. Ламанова. Цитаты известных

личностей, 2021). При этом такое приключение может привести к неприятному и фатальному исходу. Приключение может помещаться в один синонимичный ряд с такими эмотивными лексемами, как «неприятность» и «неудача», хотя эти феномены различаются в языковом сознании. Этот факт подтверждает диалектику позитивного и негативного в содержании концепта «приключение».

Приключение интерпретируется как часть судьбы, которая сама вас найдет. Приключение требует безрассудства, но его не нужно опасаться и избегать, ведь это ведет людей к новым знакомствам и впечатлениям: *Если ты открыта новым впечатлениям и готова впустить в сердце новых людей, то можно смело рассчитывать на головокружительное приключение* (М. Царева, «Девушка с голодными глазами»). Это — «заманчивая неизвестность», которая поможет избежать повседневной и заурядной жизни (рутины).

2.2.3. Ценностная составляющая концепта «приключение»

Ценностная сторона лингвокультурного концепта репрезентирует ценности, существующие в определенной лингвокультуре и имеющие устойчивое содержание, отраженное в традициях и языке данной социональной группы. Она представляет важность как для конкретного индивида, так и для всей лингвокультурной общности, а также помогает дифференцировать концепт и рассматривать его как базовую единицу культуры в ментальном мире человека.

Для анализа ценностного компонента лингвокультурного концепта «приключение» был применён метод контекстуального анализа. На основе анализа примеров из корпуса «Национальный корпус русского языка» [<https://ruscorpora.ru/new/>, 2022] было выявлено несколько ценностных доминант, входящих в интерпретационное поле концепта «приключение». Приведём аксиологические интерпретанты исследуемого концепта.

– Приключение – дружба

Дружба – близкие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов [Словарь русского языка С.И. Ожегова, 2008-2017].

(19) *Конечно, с ними было неплохо, но мне хотелось **приключений и опасностей**, найти клад или **друга на всю жизнь*** (Национальный корпус русского языка, 2022).

(20) *Мы намеревались рассказать о двух героях, которые находятся на противоположных сторонах жизни: один – авантюрист, другой – страж закона, один – итальянец, другой – русский, рассказать, как **после целого ряда приключений они постепенно становятся друзьями*** (Национальный корпус русского языка, 2022).

Из примера (19) мы видим, что приключение рассматривается как возможность обрести крепкую дружбу. Помимо этого, в этом высказывании можно идентифицировать аксиологему «риск», которая также часто ассоциируется у носителей языка с приключением. В примере (20) транслируется идея о том, что посредством приключений можно обрести новых друзей из различных социальных групп и национальных культур. Приключение имеет способность объединять и помогает сплотить людей по всему земному шару.

(21) *То есть для третьей группы все это скорее **путешествие в новый мир и новые встречи**. Для первой – преимущественно игра. Для второй – **приключение и возможность пообщаться с теми, кто тебя понимает*** (Национальный корпус русского языка, 2022).

Приведённый выше пример также характеризует приключение как возможность новых встреч и передаёт эмоциональную и духовную ценность дружбы (*пообщаться с теми, кто тебя понимает*). Из контекста можно понять, что одно и то же событие для разных групп людей может восприниматься и как игра, и как путешествие, и как приключение. Мы можем сделать вывод о том, что данные концепты («игра», «путешествие»,

«приключение») могут сопоставляться и отождествляться. Таким образом, в данном высказывании передаётся идея о том, что приключение связано с вхождением в новый неизведанный мир, и актуализируется аксиологически маркированный концепт «путешествие» как один из сценариев приключения.

– Приключение – путешествие

Путешествие – поездка или передвижение пешком по каким-н. местам, странам (обычно для ознакомления или отдыха) [Словарь русского языка С. И. Ожегова, 2008-2017].

(22) *То, что для меня **интересное приключение**, для тебя было бы **нелегким путешествием*** (Национальный корпус русского языка, 2022).

(23) *Через несколько дней эти заботы уже кажутся **случайными приключениями**, которые совсем не портят **прелести путешествия*** (Национальный корпус русского языка, 2022).

Примеры (22) и (23) демонстрируют тот факт, что даже негативные события могут быть интересными и приятными приключениями во время путешествий.

(24) *Хотелось **женщин, автомобилей, коньяков. Хотелось приключений, драк, путешествий по краю. Риска*** (Национальный корпус русского языка, 2022).

В данном примере помимо аксиологемы «путешествие», мы можем наблюдать репрезентацию аксиологически маркированного концепта «риск» (*Хотелось приключений, драк, путешествий по краю. Риска*).

– Приключение – риск

Риск – отвага, смелость, решимость, предприимчивость, действие на авось, наудачу [Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля, 2008-2017].

Риск – возможность опасности, неудачи [Словарь русского языка С.И. Ожегова, 2008-2017].

(25) *И просто перемещаться к месту назначения, а не пускаться в опасное приключение с риском для жизни* (Национальный корпус русского языка, 2022).

(26) *Поэтому его так привлекает все, не укладывающееся в жесткие рамки порядка: любое приключение, в котором есть элемент риска, любая сомнительная авантюра* (Национальный корпус русского языка, 2022).

– **Приключение – развлечение**

Развлечение – занятие, времяпрепровождение, доставляющее удовольствие, развлекающее [Словарь русского языка С. И. Ожегова, 2008-2017].

Развлечение – веселье, забава [Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений, 1999].

(27) *Возвращаясь к фильму, одной из таких универсальных ценностей объявлены пресловутые «возможности», причем понимаются они, да простят нам невольный каламбур, в «обществе равных возможностей» исключительно как набор внешних жизненных событий — приключений, путешествий, развлечений и даже драк с мордобоем* (Национальный корпус русского языка, 2022).

(28) *Едва ли найдется у Пушкина, у Толстого не то чтобы целый рассказ, но даже самая «боковая», с точки зрения сюжета всей вещи, сцена, где спутаны, обменены местами приключение и душевная драма, забава и страсть* (Национальный корпус русского языка, 2022).

В примере (27) лексема «приключение» обнаруживает две линии корреляций: 1) с лексемами, имеющими позитивную стилистическую оценку («путешествие», «развлечение»), 2) с негативно маркированным словосочетанием («драка с мордобоем»). В примере (28) актуализируется ценность «страсть».

– **Приключение – свобода**

Свобода – отсутствие зависимости от кого-л., возможность располагать собою по собственному усмотрению [Большой толковый словарь русского языка, 2006].

(29) *Свобода — это приключение, которому нет конца, в котором мы рискуем жизнью* (Национальный корпус русского языка, 2022).

– **Приключение – занятие спортом**

Спорт – физические упражнения, преим. в форме различных игр или состязаний, имеющие целью укрепление организма и развитие психической бодрости [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, 2017].

(30) *Его всегда тянуло к приключениям, к физическому труду на свежем воздухе, к жизни, совершенно лишенной хотя бы малейшего намека на комфорт, к беспечному бродяжничеству, в котором человек, отбросив от себя всевозможные внешние условия, сам не знает, что с ним будет завтра* (Национальный корпус русского языка, 2022).

(31) *Вполне подходящее время для занятий спортом, приключений и путешествий, для покупки или испытания новой автомобильной техники* (Национальный корпус русского языка, 2022).

– **Приключение – знание**

Знание – совокупность сведений, познаний в какой-н. области [Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, 2017].

(32) *Пирошников усмехнулся, припомнив вчерашние приключения, и не без удовлетворения ощутил, что он будто бы узнал что-то новое за прошедшие сутки, хотя что именно, сказать бы сразу затруднился* (Национальный корпус русского языка, 2022).

(33) *Советские фильмы об экспедиции на Памир, в тайгу Алтая, в пески Кара-Кума зритель смотрел не отрываясь, переживая вместе с героями их опасные и привлекательные приключения, и уходил домой, обогащенный новыми знаниями и сведениями* (Национальный корпус русского языка, 2022).

– Приключение – творчество

Творчество – создание новых по замыслу культурных или материальных ценностей [Словарь русского языка С.И. Ожегова, 2008-2017].

(34) *Бытует мнение, что любовные приключения к творчеству стимулируют, а тихая семейная жизнь, наоборот, охлаждает* (Национальный корпус русского языка, 2022).

(35) *Поэзия научных занятий и поэзия любовных приключений имеют между собой то общее, что они одинаково отвлекают вещественно от искусства. Но разница между ними та, что любовь и всякие приключения дают пищу будущему творчеству, влияют даже хорошо на форму его, ибо дают непридуманное содержание* (Национальный корпус русского языка, 2022).

Помимо аксиологемы «творчество», в обоих примерах наблюдается вербализация ценностной категории «любовь» (*любовные приключения, ... любовь и всякие приключения дают пищу будущему творчеству*).

– Приключение – любовь

Любовь – чувство глубокой привязанности, преданности кому-либо, чему-либо, основанное на признании высокого значения, достоинства, на общих целях, интересах и т.п. [Словарь современного русского литературного языка, 1991].

(36) *Любовь: Любовные приключения и всевозможные удовольствия настолько захватили вас, что отодвинули все остальное на второй план* (Национальный корпус русского языка, 2022).

(37) *Ведь любовь — самое главное приключение в жизни, нет ничего важнее и интереснее* (Национальный корпус русского языка, 2022).

В сознании представителей русской лингвокультуры аксиологически маркированный концепт «любовь» интерпретируется через концепт «приключение»; любовь является наиглавнейшим и захватывающим приключением, способное полностью затмить все остальные жизненные события.

Таким образом, контекстуальный анализ высказываний, содержащих лексему «приключение», эмплицировал совокупность ценностных признаков исследуемого концепта. Такие признаки образуют интерпретативную схему данного концепта (см. рисунок 2, стр. 61).

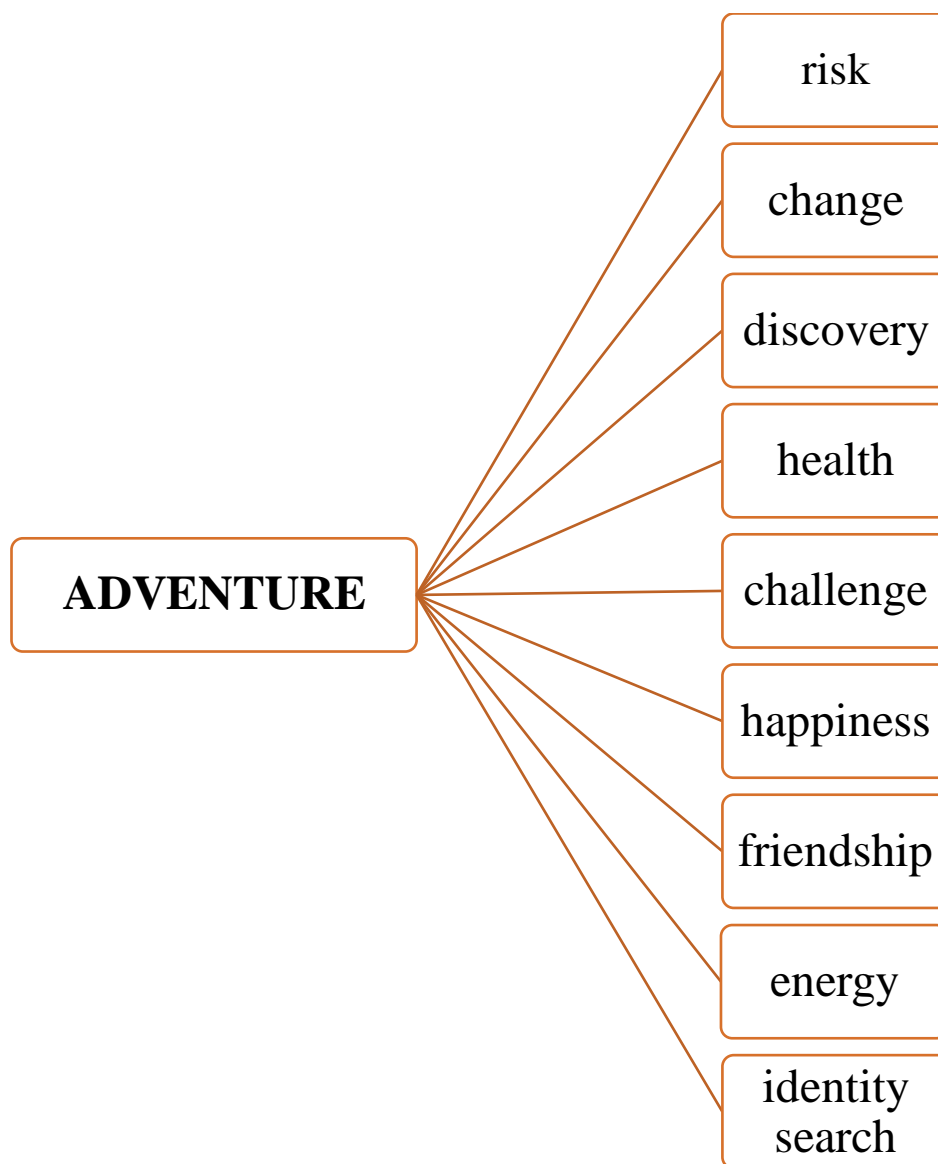

Рисунок 2. Ценностные признаки концепта «приключение»

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В настоящей главе был рассмотрен лингвокультурный концепт «adventure» в американской языковой картине мира и лингвокультурный концепт «приключение» в русской языковой картине мира на основе анализа языковых средств, вербализующих данный концепт. Концепт рассматривался в рамках структурного подхода, предложенного В.И. Карасиком, который дифференцировал три составляющих концепта: понятийную, образную и ценностную. Каждая из трех характеристик объективируется соответствующими языковыми средствами. На основе выполненного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Лингвокультурный концепт – это ментальный образ, который отражает культурное представление о действительности. Каждый отдельный язык имеет свой способ концептуализации. Следовательно, языковая картина мира культуроспецифична.

2. Концепт «adventure» в американской лингвокультуре понимается как неожиданный захватывающий случай или происшествие, включающее в себя риск и опасность. Этот вывод был сделан на основании дефиниционного анализа ядерной лексики «adventure» и её синонимов: «venture», «experience» «chance», «incident», «risk». Исследуемый концепт получает в современной американской культуре разные оценки: нейтральные, положительные и отрицательные.

3. Концепт «приключение» в русской лингвокультуре понимается как неожиданный случай или происшествие, также включающее в себя опасность и риск. Этот вывод был сделан на основании дефиниционного анализа ядерной лексики «приключение» и её синонимов: «авантюра», «опыт» «шанс», «происшествие», «риск». Исследуемый концепт получает в современной русской культуре разные оценки: нейтральные, положительные и отрицательные.

4. В результате сопоставительного анализа лексем-репрезентантов концептов «приключение» и «adventure» по критерию «тип оценки» мы выявили дифференциальные признаки исследуемых концептов. Это – эмоциональные коннотации лексем. Установлено, что репрезентанты русского лингвокультурного концепта «приключение» обладают более широким диапазоном эмоциональных оценок, нежели репрезентанты концепта «adventure».

5. В результате анализа образной оставляющей концепта был сделан вывод о том, что представители американской и русской лингвокультур в целом положительно оценивают концепт «adventure»/«приключение», хотя возможна и его негативная интерпретация. Анализ семантического и прагматического содержания коллокаций и высказываний известных представителей американской лингвокультуры позволяет прийти к заключению о том, что приключение – это захватывающее и волнующее событие, которое очень просто найти. Оно рискованно, пугающе; приключение нарушает привычный порядок вещей, но позволяет жить так, как хочется человеку, и даёт ему шанс попробовать новое и разнообразить жизнь. Семантический и прагматический анализ коллокаций и высказываний представителей русской лингвокультуры позволяет сделать вывод, что приключение – это необычное происшествие, дающее возможность приобретения новых впечатлений и новых знакомств. Оно может быть следствием обычных деяний, но имеет важное значение для истории как одного человека, так и всего мира. Приключение – это часть неизбежной судьбы, которая вносит в жизнь разнообразие.

4. Ценностный компонент исследуемого концепта выявлялся посредством контекстуального анализа примеров из корпуса современного американского английского и из национального корпуса русского языка. Было выявлено несколько ценностных доминант, входящих в интерпретационное поле концепта «adventure»: «risk», «change», «discovery», «health», «challenge», «happiness», «friendship», «energy», «identity search».

Аксиологическими интерпретантами концепта «приключение» являются: «дружба», «путешествие», «риск», «развлечение», «свобода», «занятие спортом», «знание», «творчество», «любовь».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель настоящей работы заключалась в выявлении содержания концепта «adventure»/«приключение» на основе дифференциации его понятийной, образной и ценностной составляющих. На основании проведённого исследования были сделаны следующие выводы.

Концепт является методологическим инструментом исследования культурно-языковой картины мира. Будучи посредниками между языковой и внеязыковой реальностью, он отражает важные для общества носителя языка идеи и ментальные образы. В лингвоконцептологии принято считать, что концепт является единицей информации о том, что человек знает, думает и представляет о предметах объективной реальности.

Основываясь на идее о вариативности картин мира в разных культурах, можно говорить об особенностях как американской, так и русской культурно-языковой картины мира. Их базовые концепты отражают исторический путь обеих наций, а также их культурные приоритеты.

Концепт «adventure» в американской лингвокультуре интерпретируется как неожиданный захватывающий случай или происшествие, включающее в себя риск и опасность. Этот вывод был сделан на основании дефиниционного анализа ядерной лексемы «adventure» и её синонимов: «venture», «experience» «chance», «incident», «risk». Исследуемый концепт получает в современной американской культуре разные оценки: нейтральные, положительные и отрицательные. Концепт «приключение» в русской лингвокультуре интерпретируется как неожиданный случай или происшествие, отличающееся опасностью и риском. Такой вывод был сделан с помощью дефиниционного анализа ядерной лексемы «приключение» и её синонимичных лексем: «авантюра», «опыт», «шанс», «происшествие», «риск». В современной русской лингвокультуре данный концепт обладают более широким диапазоном эмоциональных оценок нежели концепт «adventure» и реализует нейтральные, положительные и отрицательные коннотации.

Представители американской и русской лингвокультур в целом положительно оценивают концепт «adventure»/«приключение», хотя возможна и его негативная интерпретация. Анализ семантического и прагматического содержания коллокаций и высказываний известных представителей американской лингвокультуры позволяет прийти к заключению о том, что приключение – это захватывающее и волнующее событие, которое легко обнаружить и сконструировать. Оно связано с риском и содержит в себе элемент спонтанности. Приключение нарушает привычный порядок вещей, но позволяет жить так, как хочется человеку, и даёт ему шанс попробовать новое и разнообразить жизнь. В русской лингвокультуре приключение понимается как необычное происшествие, которое происходит с человеком по воле судьбы и может начаться с самого малого. В нем присутствует элемент риска, безрассудства и опасности, однако оно ведет людей к новым знакомствам и впечатлениям.

Ценностный компонент исследуемого концепта был идентифицирован с применением инструментария контекстуального анализа. Было выявлено и охарактеризовано несколько ценностных доминант, входящих в интерпретационное поле концепта «adventure»: «risk», «change», «discovery», «health», «challenge», «happiness», «friendship», «energy», «identity search». Аксиологическими интерпретантами концепта «приключение» являются: «дружба», «путешествие», «риск», «развлечение», «свобода», «занятие спортом», «знание», «творчество», «любовь».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории // Аристотель. Минск, 1998. 1391 с.
2. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: антология / под общ. ред. В.Н. Нерознака. М.: Academia, 1997. 320 с.
3. Афанасьева О.В. и др. Американская культурно-языковая картина мира XIX века: время, свобода, судьба, одиночество, достоинство: монография. М: Дионаб, 2019. 112 с.
4. Баранова К.М. XVIII столетие. Рождение американской мечты (творчество Дж. Эдвардса и Б. Франклина). М.: МГОУ, 2011. 250 с.
5. Баранова К.М., Чупрына О.Г. Диахронический взгляд на константы в американской языковой картине мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. Вып. 6. 2015. С. 8–16.
6. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. 2006. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov> (дата обращения: 2.20.2021).
7. Босова Л.М. Концептуальная картина мира как основа понимания смысла речевого произведения // Ползуновский альманах. Вып. 2, 1999. С. 386-391.
8. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 780 с.
9. Верещагин Е.М. Об относительности мирской этической нормы // Логический анализ языка. Языки этики / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко, Н.К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 235–245.
10. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
11. Воркачев С.Г. Методологические основания лингвоконцептологии // Теоретическая и прикладная лингвистика. Вып. 3: Аспекты метакоммуникативной деятельности. Воронеж, 2002. С. 79–95.

12. Вотякова И.А., Туктангулова Е.В. Репрезентация концептов «радость» и «печаль» в практике обучения русскому языку как иностранному // Вестник удмуртского университета. Вып. 4. Ижевск: Удмур. гос. ун-т, 2014. С. 184–187.
13. Горбачевич К.С. Словарь современного русского литературного языка: В 20 томах. Том 4. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Русский язык, 1991. 576 с.
14. Евгеньева А.П. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1985. 415 с.
15. Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка // АН СССР, Институт русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1970. 22 с.
16. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск, 1996. С. 3–16.
17. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–16.
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
19. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2012. 932 с.
20. Кононова И.В. Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. С. 32–42.
21. Кун Т. Структура научных революций / пер. Налетова И.З. М.: Прогресс, 1977. 300 с.
22. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология / под общ. ред. Нерознак В.П. М.: Academia, 1997. 320 с.
23. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Вып. 1. Архангельск, 1997. С. 11–35.

24. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
25. Москвин В.П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация. Волгоград, 1997. 345 с.
26. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. 2003. URL: <https://ruscorpora.ru/new/> (дата обращения: 29.04.2022).
27. Нерознак В.П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск: ОмГПУ, 1998. С. 80–85.
28. Озерова Е.Г., Покручина М.Ю. Концепт «радость» в лингвокультуре русского языка и его репрезентация в русских прозаических текстах // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Вып. 29. С. 37–43.
29. Пеньковский А.Б. Радость и удовольствие в представлении русского языка // Логический анализ языка: Культурные концепты. М.: Языки славянской культуры, 1991. 379 с.
30. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
31. Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. М.: Русский язык от А до Я. М.: Издательство «ЮНВЕС», 2003. 704 с.
32. Словарь русского языка С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 2.20.2021).
33. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.
34. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М.: Академ. проект, 2004. 991 с.
35. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.

36. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
37. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля [Электронный ресурс]. 2017. URL: <http://slovardalja.net/> (дата обращения 2.10.2021)
38. Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 2.20.2021).
39. A-Z Quotes [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.azquotes.com/> (дата обращения 02.04.2021).
40. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения 02.04.2021).
41. Corpus of Contemporary American English (COCA) [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/> (дата обращения 02.04.2021).
42. Evans V. How Words Mean: Lexical Concepts, Cognitive Models, and Meaning Construction. Oxford: Oxford University Press, 2009. 400 p.
43. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 02.04.2021).
44. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения 02.04.2021).
45. Nemickiene Z. “Concept” in Modern Linguistics: the Component of the Concept “Good” [Электронный ресурс]. 2011. P. 1–6. URL: <https://core.ac.uk/reader/62656539> (дата обращения: 22.11.2020).
46. Oxford Advanced American Dictionary [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения 02.04.2021).
47. Slater H. Concept And Object In Frege. Minerva, 2000. P. 42–55.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 О.В. Магировская

« 14 » июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

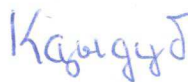
**КОНЦЕПТ «ADVENTURE»/«ПРИКЛЮЧЕНИЕ» В АМЕРИКАНСКОЙ
И РУССКОЙ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА**

Выпускник

В.М. Коваль

Научный руководитель

д-р. филол. наук,
проф. Н.Н. Казыдуб

Нормконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2022